

VI ИЛЬИНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

Былое
Дело

не нами
началось,
не нами и
кончится.

Но силою
исторических
судебъ намъ
пришлось познать
нынѣ его, зная въ
Россіи, и мы
несёмъ это зная
съ чувствомъ
величайшей
духовной
ответственности.

Ильинъ И.А.

СБОРНИК ЛУЧШИХ
РАБОТ

**Сборник лучших работ участников
VI Ильинских образовательных чтений**

ГЕДЕОН
Рязань
2022

ББК 63.03
С 232

С 232 Сборник лучших работ участников VI Ильинских образовательных чтений. Рязань: Издательство «Геден», 2022. — 72 с.

В данном сборнике опубликованы лучшие работы участников VI Ильинских образовательных чтений. Ильинские образовательные чтения – конференция, которая призвана познакомить молодых людей с творческим наследием известного русского философа Ивана Александровича Ильина.

© Старожиловское благочиние, 2022

Вступление

26 марта в Библиотеке имени Горького состоялись Шестые Ильинские образовательные чтения. Традиционно организаторами Чтений выступили Молодежный отдел Рязанской епархии совместно с молодежными отделами Спасского и Старожиловского благочиний.

Шестой год подряд интерес к творческому наследию выдающегося русского философа Ивана Александровича Ильина собирает вместе старшеклассников и студентов Рязанской области, а также других регионов России. Молодые люди в рамках Чтений делятся с единомышленниками своими работами, написанными по трудам Ивана Ильина, в свою очередь Оргкомитет Чтений поощряет авторов наиболее интересных и самобытных исследований ценными призами.

В этот раз из более чем сорока присланных работ, Оргкомитет Чтений отобрал 12 лучших, авторы которых смогли презентовать их в рамках очной встречи. Стоит отметить возрастающий год от года уровень исполнения работ. Тематика представленных исследований также была крайне разнообразна. Были затронуты как классические философские вопросы, так и проблематика воспитания детей и семейных взаимоотношений, участники касались различных аспектов христианской веры, рассуждали на политические темы. Кроме того, была представлена работа, в которой автор поделился своими размышлениями о происходящем на Украине, а также привел взгляд Ивана Ильина на «украинский вопрос».

Особо отметили представители Оргкомитета Чтений работы следующих участников:

1 место – Медведев Максим, работа «О концепции кризиса и Воскресения в философской мысли Ивана Ильина и социологической мысли Питирима Сорокина»;

2 место – Шишков Артем, работа «Семья есть первая родина (И.А. Ильин)»;

3 место – Сорокина Софья, работа «Иван Ильин о вере».

Кроме того, в очередной раз прекрасную коллективную работу представили участники православного молодежного общества при храме Сретения Господня и подросткового клуба «Встреча» при храме Вознесения Господня под руководством Наталии Вячеславовны Калининой.

Также представители Оргкомитета Чтений сердечно поблагодарили научных руководителей Котягину Елену Николаевну и Гальчину Любовь Степановну за неоднократную подготовку участников, занимающих призовые места.

Спасибо всем принявшим участие в Чтениях, вы молодцы!

Благодарности

Оргкомитет Ильинских образовательных чтений выражает благодарность за содействие и помощь в организации Чтений Министру образования и молодежной политики Рязанской области Ольге Сергеевне Щетинкиной и директору Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени Горького Наталье Николаевне Гришиной.

Кроме того, Оргкомитет сердечно благодарит за оказанную материальную поддержку Евгения Ивановича Нефедова и всех благотворителей пожелавших остаться неизвестными.

Особую благодарность Оргкомитет Ильинских образовательных чтений выражает Наталии Вячеславовне Калининной за активную помощь в деле приобщения молодежи к творческому наследию И.А. Ильина.

Также выражаем благодарность за поддержку Чтений, кандидату исторических наук, члену Союза писателей России Смолину Михаилу Борисовичу.

Конечно же, низкий поклон научным руководителям участников Чтений.

И огромное спасибо всем участникам Чтений!

Оргкомитет Ильинских образовательных чтений

благочинный Старожилковского благочиния протоиерей Илия Коростелёв;

клирик Александро-Невского храма города Рязани иерей Иоанн Иванов;

доцент кафедры терапии ФДПО с курсом семейной медицины ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России к. м. н. Сергей Иванович Глотов;

помощник председателя Молодежного отдела Рязанской епархии Дмитрий Владимирович Сычёв;

помощник благочинного по молодежной работе Старожилковского благочиния Максим Николаевич Кузнецов.

Контакты

Сайт Ильинских образовательных чтений: <https://ilyin-ryazan.ru>

Сообщество Вконтакте: <https://vk.com/ilyinchtenia>

Android приложение:

<https://play.google.com/store/apps/details?id=ru.ilyinryazan.app>

E-mail: ilyin-konkurs@mail.ru

Телефон: 8(900)902-41-75

В текстах работ сохранены стиль, орфография и пунктуация авторов.

Бардина Алла Арменовна
ОГБОУ «Школа №10» г. Рязани
Научный руководитель Котягина Елена Николаевна

«Революция есть катастрофа в истории России...» (И. А. Ильин)

В 2022 году исполнится 105 лет революционным событиям 1917 года. Революция 1917 года изменила историю нашего государства, жизнь страны в целом и каждого человека в отдельности, историю многих стран мира. Неудивительно, что столь сложное, неоднозначное, имеющее мировое значение событие не оставляет никого равнодушным. Прошло более 100 лет, но до сих пор не умолкают споры о значении и последствиях русской революции.

Практически всё творческое наследие великого русского философа, мыслителя, патриота Ивана Александровича Ильина касается русской революции. В своих работах он рассматривал это явление как духовный кризис, искал пути преодоления этого события и будущего обновления и возрождения России.

После Октябрьской революции И.А. Ильин, оставаясь в России, начал идейную борьбу против советской власти, шесть раз был арестован. В сентябре 1922 года Ильин был приговорен к смертной казни, которая была заменена высылкой из России в составе большой группы русских ученых, философов и литераторов на «Философском пароходе».

В эмиграции Ильин не прекращал научную работу, был верным своей Родине даже за её пределами: «Где бы я ни был и что бы ни делал, мое Отечество всегда во мне как духовная сущность моей души, меня самого» [1]. Живя вдали от родной земли, он оставался православным, русским, думал о судьбе своей Родины.

В статье «Русская революция была катастрофой» Ильин назвал революцию величайшим государственно-политическим и национально-духовным крушением, катастрофой в истории России. Ильин задавал вопрос: «Почему именно России суждена такая ужасная судьба? Почему именно русскому народу надо переносить такие мучения и унижения? Почему именно России пришлось стать гигантской камерой пыток, всемирным позорищем и рассадником заразы?!» [2].

Автор считал, что революция готовилась планомерно, в течение десятилетий, ее идеи передавались из поколения в поколение, исказила национальный лик России и «превратила ее в мировую язву. Поэтому русская революция есть величайшая катастрофа — не только в истории России, но и в истории всего человечества» [3].

В работе «За национальную Россию. Манифест русского движения» Ильин остановился на причинах революции. Он утверждал, что, говоря о причинах русской революции, надо иметь в виду «причины внешне-

европейские и внутри-русские». [4]. Среди внешне-европейских причин Ильин называет следствие и проявление глубокого мирового кризиса, Первую мировую войну. Он считал, что революция пришла в Россию в форме военного крушения. Западные страны никогда не знали Россию и не понимали ее, презирали, готовы навредить и ослабить, подчинить. Поэтому не случайно русские революционеры скрывались на западе, получали помощь. Кроме того, «Русская революция есть проявление современного религиозного кризиса: это есть попытка осуществить антихристианский общественный и государственный строй... Эта зараза антихристианства была принесена в Россию с Запада» [5].

К внешним причинам присоединились внутренние. Среди них: незавершенность Столыпинских реформ, неготовность к Первой мировой войне, которые привели к хозяйственным неустройствам и военным неудачам. «Военные неудачи грозили вызвать всеобщий упадок духа и обострить душевно-духовный и политический кризис в стране. Это и совершилось, русский духовный характер оказался не на высоте тех национальных задач, которые ему надо было разрешать. В нем не оказалось надлежащей религиозной укорененности, неколеблющегося чувства собственного духовного достоинства, волевой самодисциплины, отчетливого и властного национального самосознания» [6].

Что же дала революция России? Иван Александрович утверждал: революция дала «ничем не сдержанный и все сметающий дух безбожия, дух поругания святынь, дух зависти и мести, дух восстания низшего на высшее, дух отрицания и разложения, дух грабежа и террора» [7]. Ильин сравнивал революцию с массовым духовным заболеванием: ослаблением и распадением духовных устоев. Философ утверждал, что для революционеров такие нравственные идеалы, как добро и зло, красота, истина, честь, любовь к отечеству, национализм, семья, религия, — пустые и вредные выдумки, которые необходимо было разрушить.

Действительно, в ходе революции произошел раскол общества, обострились противоречия между различными слоями общества, которые привели к политическим репрессиям. Гражданская война, порожденная революцией, обернулась массовыми людским и материальными потерями. Произошел отказ от части культуры и традиций, исторического прошлого. Произошло разрушение храмов и гонение на церковь. Наука, культура и искусство начали делиться на «буржуазные» и «пролетарские». Страну покинули многие люди, ставшие врагами революции, среди них представители культурной интеллигенции. В числе отрицательных итогов русской революции, прежде всего, писатель называет безбожие, которое «разлагает в человеческой душе все священные основы жизни: веру, совесть, честь, верность, любовь к отечеству, правосознание, чувство ответственности, чувство ранга, справедливость и дисциплину» [8]. Революция порождает зависть и ненависть, разрушение семьи, классовую борьбу,

учит людей пренебрежению к праву и к закону, не уважает человеческую личность, подавляет личную инициативу, не соблюдает исторические интересы народа.

Удивительно, что в работах, написанных более семидесяти лет тому назад, Иван Александрович Ильин предсказал распад революционного государства, смог предвидеть проблемы современного российского общества. Он считал, что страдания и унижения революции даны для того, чтобы «мы очистились, возродились и заткали ткань новой России» [9].

Автор утверждал, что «русский человек должен перестать поклоняться чужим идолам и дьяволам. Он должен «вернуться к себе», к живым и драгоценным корням своей национальной культуры. Он должен понять, принять и выговорить свою русскую идею, с тем чтобы затем осуществить ее во всем — в религии и в науке, в праве и в государственной форме, в искусстве и в труде, в суде, в медицине и в воспитании.» [10].

После распада Советского Союза прошло более тридцати лет, но до сих пор мы не можем вернуться к своим корням. Засилье пошлых передач на телевидении, подражание западным образцам поведения, порой, отказ от собственных интересов в политике, культуре, спорте, образовании – все это проблемы нашего времени. К счастью, все больше и больше наших соотечественников начинают задумываться о возрождении русского национального характера, сохранении традиций и обычаев, укреплении семьи, возрождении храмов, обращаются к православной вере и Богу.

Всю свою жизнь, находясь далеко от Родины, русский мыслитель, философ, патриот Иван Александрович Ильин искал правильные пути, ведущие к национальному возрождению России: историческая преемственность, частная собственность, духовный национализм, русская культура, патриотизм, вера в Бога.

И закончить свое выступление я хочу словами Ивана Александровича Ильина: «Испытания и лишения, унижения и муки... должны возродить «Святую Русь» в душе русского народа.» [11].

Источники:

1) [1] –Ильин И.А. Собр. соч. в 10 тт. – Т. 9/10. – М., 1993-1999, стр. 233-234.

2) [2], [9], [10].- Ильин И.А. «Возвращение»/ «О страданиях и унижения русского народа» - Минск: Белорусская православная церковь, 2008, стр. 367-371

3) [3] - Ильин И.А. «Возвращение»/ «Русская революция была катастрофой» - Минск: Белорусская православная церковь, 2008, стр. 346

4) [4], [5], [6], [7], [8], [11].- Ильин И.А. «За национальную Россию. Манифест Русского Движения» [Электронный ресурс] // URL: <http://ivan-article.narod.ru/> (дата обращения 26.01.2022).

Характеристики концепта “философия” в работе И. А. Ильина “Религиозный смысл философии”

Введение

Настоящая работа представляет собой попытку систематизации и классификации характеристик концепта¹ “философия” как комплекса взаимосвязанных между собой понятий в произведении Ивана Александровича Ильина “Религиозный смысл философии” 1914-1923.

Генезис философии

Своим рождением философия обязана религии, такое родственное отношение между этими двумя областями человеческой культуры обусловило также и общий их предмет: Божественное. И если вполне очевидно, почему Божественное является предметом религии, то к постулированию Божественного как предмета философии многие могут отнестись со скепсисом. Среди основных содержаний, монополию на познание которых заявляет философия, Ильиным выделяются природа добра (этика), красоты (эстетика), истины (гносеология), права (философия права) и государства (политическая философия).

В конечном счете для Ильина все вышеперечисленные предметы являются лоскутками “Божественных риз”, то есть через опытно-рациональное познание истины, добра, красоты и т.д. философ приобщается к Божественному и в этом смысле религия и философия имеют общий предмет.

Но в чем же в таком случае различие между религией и философией? Различие состоит в способе приобщения к Божественному. Если религия по Ильину (изначально) для приобщения к Божественному использовала аффективно-иррациональное переживание, то философия, в свою очередь, систематизирует и рационализирует опыт, познание, приобщается к Божественным ризам чистой и ясной мыслью.

¹ Под концептом, в первую очередь, философским, мы имеем в виду наиболее теоретически нагруженную связку понятий текста (или одну из наиболее нагруженных связок), не поддающуюся в следствие своей полисемантности одному-единственному определению. Дать такое единственное определение означает обрезать множество дополнительных смыслов, что может быть полезно для философа, стремящегося к тождеству и когерентности, но для историка философии подобный подход скорее вредит исследованию. Примеры философских концептов: “бытие”, “субстанция”, “истина” и т.д.

Философия в исторической/диахронической перспективе

Среди упоминаемых Ильиным персоналий наиболее древними являются Гераклит, Парменид и Пифагор. Здесь Ильин занимает вполне конвенциональную для историков философии позицию о том, что начало философии положили досократики. В контексте предыдущего раздела нам представляется важным остановиться на “пифагорийцах”, как образования, неслиянно сочетающего в себе религию и философию: деление на акусматиков и математиков в пифагорейских школах демонстрирует, что на начальных этапах существования философии, она только делала первые шаги по отделению от религии, сосуществуя с ней в рамках одного культурного пространства.

Новейшими и наиболее важными для современной Ильину философии являются такие авторы, как Эдмунд Гуссерль (1859 – 1938) и князь Сергей Николаевич Трубецкой (1863—1920). Философия Гуссерля ценна, в частности, тем, что убедительно показала возможность доступа человека к безобразному мышлению, позволяющему увидеть понятия, очищенные от чувственного содержания. Трубецкой же в данной работе Ильину интересен как историк философии, подметивший корреляцию философской и религиозно-мистериальной традиций.

Связь философии и науки

Ильин выдвигает довольно непопулярный в наше время тезис о том, что философия является наукой. Какие у него на то основания?

1. Опытность. Всякая философия является опытной, начинается с опыта. Если философ претендует на сверх-опытное знание, то это не философ, а софист и лицемер. Опытность эта, правда, не обязана быть чувственной. Специфика философии в том, что ее опыт является нечувственным.

2. Объективность опыта. Философский опыт обязан быть “предметным”, не пустым порождением разума, но следствием “одержимости” познающего субъекта своим предметом. Точно также ученый полностью отвлекается, забывает себя и полностью предается объекту своего познания. Одержимость является общей чертой философа и ученого.

3. Организованность опыта. Организованность опыта является необходимой чертой как философии, так и науки.

4. Общность инструментария. Как наука, так и философия используют проверку интуиций, описание воспринятого, анализ, синтез и доказательство.

5. Интеллектуальная честность. Как философ, так и ученый имеет обязательство быть честен в отношении своего процесса и результата своего познания. Как перед собой, так и перед другими.

Философия и история философии²

Сразу следует сделать оговорку: по Ильину история философии возможна тогда и только тогда, когда те, кого мы называем философами, существуя в разных точках пространства и времени занимаются единым предметом познания. Если философия является чем-то релятивистским, то невозможна и история философии.

Точно также и сама философия как наука существует тогда и только тогда, когда у нее есть единый предмет, о котором можно спорить. Спор об истине уже предполагает существование истины.

Отношение жизни и философии

Жизнь³ является источником философии. Философия невозможна без жизни – тезис, казалось бы, тривиальный, но за ним лежат глубокие смыслы. Среди прочего это значит, что философия может быть лишь о лично пережитом человеком предмете. Невозможно заниматься философией, лишь начитавшись книжек других философов, из таких попыток получится лишь эпигонство. Если стремящийся к философскому познанию субъект не возрастит в себе собственные духовные ценности, духовную культуру, позволяющую прикоснуться к предмету философии, приобщиться к нему, то, собственно, философией, субъект заниматься не сможет.

В то же время, философия является завершением жизни. Философская рефлексия, обращенная на жизнь, применяет к ней свой инструментарий, в попытке дать ей исчерпывающее описание.

Определения философии

В тексте работы присутствует еще целый ряд пока не затронутых нами определений философии:

1. Философия как познавательное творчество.
 2. Философия как внутреннее делание, предмет которой требует высокого уровня культуры, силы воли, напряжения моральных качеств и ясности восприятия.
 3. Философия как душевно-духовное делание.
 4. Философия как знание о духовном.
 5. Философия как то, что по своему содержанию является религией.
- Духовность, опытность, честность и простота – характеристики, приближающие философию к религии.

² Имеет смысл объяснить разницу между душой и духом. Если душа – весь психический поток внутри человека, духовное же – то, что обращено на экзистенциально важное, внечеловеческое: истину, добро, красоту. По такой же схеме Ильин проводит различие между существованием и бытием.

³ В этом контексте следует противопоставлять жизнь бытию, здесь жизнь больше коррелирует с концептом бытия.

6. Философия как наука о жизни.
7. Философия как опытное знание.
8. Философия как знание ценнейших предметов в их основной сущности
9. Философия как мудрость рожденная страданием

Итоги

Вместе с разобранными выше характеристиками философии и отношением ее с другими основными понятиями текста, мы можем классифицировать характеристики концепта “философия” следующим образом:

1. Главным смысловым центром является связка философии и духа, духовности как наиважнейшего для человека. Имеющие духовную природу красота, добро, истина, Бог являются предметами философии.

2. Понимание философии как непосредственно пережитого, выстраданного, опытного⁴.

3. Понимание философии как творчества, а вместе с этим и напряжения творческих сил, которое обыкновенно испытывает художник.

4. Понимание философии и как науки, и как религии.

5. Философия как ясное и очевидное знание.

6. Философия как то, что предполагает существование познаваемого объекта вне субъекта. Философия предметна.

7. Философия как незавершенный проект. Возможность споров, попытка автора определить верные пути для разработки новой философской методологии.

Пожалуй, таковы главные кластеры концепта “философия” в рассматриваемом нами произведении.

⁴ Такое разделение на пункты преследует перед собой лишь цель систематизации и удобства, но, как уже было сказано выше, все характеристики концепта “философия” в этом тексте, разумеется, взаимосвязаны

Герасименко Евгений Валерьевич
МБОУ «Спасская гимназия»
Научный руководитель Белякова Марина Владимировна

Утопия либерализма и демократии для России

Каким противоречивым оказался 20 век! Он вместил в себя две мировые войны и массу научных открытий, отправил человека в космос, раскрыл множество талантов на страницах книг и на живописных полотнах. Двадцатый век – летящий, ищущий свободы, отрывающийся от Земли. Он решил изменить всё, и в своем стремлении так преуспел, что разрушил не одну человеческую судьбу, разбил множество идей и мечтаний, лавиной своею съёс целые государства. И вот мы, наследники его, в новом веке живем уже совсем в другом мире, я бы сказал, постэкспериментальном. Нет на картах великой Османской империи, могущественной и грозной. К нашему великому сожалению, не лежит от Варшавы до Владивостока, от Мурманска до Самарканда необъятной Российской державы.

О, многострадальная Россия, сколько ты вынесла! Казалось, что ты вот-вот встанешь выше всех, ещё сильнее засияешь в своей славе, но, увы, засияли нимбы новых мучеников, засияла звезда кровожадного красного эксперимента, в небесной туманности короны царственных страстотерпцев.

Сейчас мы живём в демократической России. Так ли это на самом деле? Этот вопрос мы оставим для других, а сами обратимся к размышлениям о том, полезна ли в сущности своей демократия для нашей страны или губительна, утопична? Принесёт ли всесторонний плюрализм, диктуемый либералами, благоденствие нашему народу?

Русский человек особенный. Нет, он не идеален! Он не выше прочих, но определенно «первый среди равных». Русская душа и есть весь русский человек. Но что же в ней и самой России особенного? Где столько времени черпается неимоверная сила для движения вперед? Если мы окинем взглядом всю историю нашего государства, то увидим, что не так и долго (около 230 лет) Россия существовала без христианства, православия. Но эти 230 лет лишь цифры официальных бумаг, ведь мы прекрасно знаем, что при советской власти, как бы та ни старалась, Вера никуда не делась, а лишь несколько потускнела на фоне новых идей и взглядов на мироустройство. Потускнела, чтобы в новое время загореться в сердцах еще сильнее. «Русский народ всю жизнь предстоял Богу, искал, домогался и подвизался, что он знал свои страсти и свои грехи, но всегда мерил себя Божьими мерилками», пишет И.Ильин.

Русский народ, воспитанный в православной традиции, не нуждается в свободе иной, кроме как свободе духа, даруемой ему Христианством. Если душа человека сильна, то и сам человек силен. Он пройдет любые

невзгоды и напасти, что прекрасно иллюстрирует нам Отечественная история. Если с нами Бог, то кто против нас? Ильин говорил: «Россия для нас не просто «территория», и не просто «люди», и не только «быт», «уклад» и «мощь». Но это, прежде всего, национальный сосуд Духа Божия; это наш родной алтарь, и храм; и освященный им, кровный, дедовский очаг»

Мы непременно имеем полное право и основания делить мир на условный «запад» и «восток», но восток не в общем понимании, а конкретно Россию. Эти две части мира – два разных организма, которые развивались в разных социально-культурных условиях и которые не принимают друг друга никогда. Безусловно, мы не можем отрицать культурный обмен, но он не будет полным. «Мы не призваны заимствовать духовную культуру у других народов, подражать им. Мы призваны творить своё и по-своему, русское по-русски.» Как наш организм не примет чужеродный белок, так и наша (в масштабах страны) аутентичность не примет иного культурного кода.

Демократия, хоть и имела место быть во многих культурах, на каком-либо этапе их развития (в том числе русской, например Новгородская Республика), чаще всего рано или поздно переходит в единовластие или просто оказывается задавлена государством соседом, более сплоченным, централизованным, пассионарным. Демократия сильно обольщает человека и его душу, предлагая мнимые свободы и права. Почему мнимые? Потому что рано или поздно, если не открыто, то в закулисье так точно, власть соберется в руках элитарной верхушки. Сама по себе, предлагая равенство и делая его основным своим постулатом, демократия дробит общество на человеческие единицы. Об этом же пишет И.А. Ильин: «...Демократия несёт государству расслоение, самоутверждение корыстной особи, идею классово-борьбы...волевой застой...». На первый взгляд кажется крайне абсурдным такое положение вещей. Демократия должна скрепить общество, ведь теперь прислушиваются к каждому, однако, что уже вполне логично, каждый твердит свою правду, зачастую не потому, что его мнение действительно есть правда, а потому что эта «правда» выгодна ему или его окружению. Увы, в атмосфере всеобщего равенства находят плодородную почву худшие человеческие качества, не только корысть, но и лицемерие, ложь, двойная игра и т.д. То же говорит в своей статье И.А. Ильин: «...народные массы хотят **неравенства в свою пользу** и считают это «справедливостью». В основе же этого мнимого «эгалитаризма» лежит **жадность и зависть**.»

И что же мы имеем в итоге? Неисчислимое количество мнений и взглядов, которые ежедневно сталкиваются в бешеном порыве доказать свою правоту. По большому счету государство такое находится в постоянной гражданской войне. Может ли оно вынести нападки извне? Нет! Конечно же, нет. Но почему же многими на протяжении многих десяти-

летий и веков идеал демократического устройства возводится в абсолют? Ответ уже нами дан выше: корысть и эгоизм, только и всего. Обращаясь к России, надо сказать, что её размер и население вообще не могут подражать под собой всеобщей и безусловной демократии, это просто невозможно (с точки зрения здравого смысла). Такое многонациональное общество, как наше, не сможет обойтись без сильного государственного стержня. Если его не будет, то Россия дуновением политического ветра рассыплется как картонный домик. Нашему Отечеству уже не повезло растерять плоды многовековых страданий Государей и Воинства: нет с нами стольного Киева, Минск играет свою игру, Швеция сосед не первого, а второго порядка, слышится ненависть из степей Казахстана и городов Грузии. Игры в демократию не доведут до добра! Исходя из всего сказанного выше, следует: для нас демократия не то что утопия, а самоубийство в чистом виде.

Невозможность здраво управлять демократическим государством увеличивает и то, что право голоса зачастую доверяется как неотъемлемое право людям, совершенно не сведущим. «... Вдруг оказывается, что государство есть дело улицы. Подобно тому, как по улице всякий может ходить, всем позволено, все для этого хороши, так и в политике – качество не нужно. Тут никакой «компетентности» не надо; ни анализа, ни синтеза, ни сведений, ни понимания, ни ответственности; «ходи» - и всё тут... «...» ... И вот политика безразличная к качеству людей, качественно снижается и начинается государственное разложение...» Мы не можем сказать, что всё это не применимо к России. Наоборот, применимо, да ещё как! А раз применимо, значит опасно! Нашей задачей остается избежать такой перспективы.

Ещё следует сказать о том, что в нашем обществе вполне расхожее мнение о том, что государи неизменно грабят и порабащают, и лишь демократические «временники» дарят людям огонь справедливости, как будто если бы они были прометеи современности. Но ведь это не так! Конечно, история знает немало примеров жестоких монархов, однако можно ли исключения вписывать в правило? Какой разумный правитель станет воровать и насильничать над своим собственным народом? Есть ли в том хоть малейший толк с точки зрения хотя бы логики. Нет! Государь знает: вот у него есть его народ, готовый поддержать власть, вот есть земли, которые все его, со всеми их богатствами, вот его воинство, верное и сильное. И, кажется, подданные должны сделать всё, чтобы такой взгляд на мир у монарха и оставался. Если это действительно будет так, то государственный организм будет гармонично существовать. Государь в такой стране сам будет стремиться к справедливости, ибо если её не будет, то его владения будут поруганы и разграблены. Никто в здравом уме не будет воровать сам у себя, обрубать кормящую руку народа. А что насчёт «временников»? «Исторически демократия выступала с протестом против

«дурного» управления и «дурных» правителей старого режима. Ее претензия состояла в том, что именно она призвана указать прекрасных правителей и справедливое управление.». Вот он «слуга народа», который правдами и неправдами пробрался к верхам власти, который попал в дубовый кабинет то ли по усердству своему, то ли по воле случая или кумовства, сидит и понимает, что он всевластен, но не над временем. Пройдет отведенный законами срок, и он вернется в ряды народа, который может видеть этот дубовый кабинет лишь в новостных сводках. Что же делать? Заботиться о благе народном? Решать насущные проблемы, находящиеся под юрисдикцией его должности? Едва ли! Самым верным решением будет не отдавать, а брать. Не служить народу, а всеми силами показывать, что это народ служит ему. Обогащаться и только. И теперь исключением становится не жестокосердный и алчный властитель, а справедливый. Вот она ничем не прикрытая разница госустройства. В демократиях власть распылена, и каждый чувствует себя «царьком», причём неважно, какая у него должность. Мне скажут, что от такого произвола должна защитить граждан высшая власть, но кому защищать, если и там сидят такие же люди? Точно так же заботящиеся о себе. Государю есть резон заниматься такими проблемами, ведь грабят его, а «временникам» нет, ведь грабят не их, да и потом, пойдут разборки, и не дай Бог, вскроются и их грешки. К чему ворошить? В России есть что пограбить, так надо ли дожидаться и допустить такое, учитывая, что опыт был?!

Теперь, осветив, кажется, в достаточной мере несуразность демократической утопии для России, нам стоило бы обратить свой взгляд на понятие либерализма и его применимость к нашей стране.

«Либерализм провозглашает права и свободу каждого человека высшей ценностью и устанавливает их основой общественного и экономического порядка. Либерализм – стремление к свободе человеческого духа от стеснений, налагаемых религией, традицией, государством и т.д...», - так говорит Википедия, доверимся ей. Итак, либералы есть проповедники истинной свободы. Говори, поступай, рассуждай, как считаешь нужным, не стесняй себя! Тебя остановить в силах лишь закон. Однако мы неизменно рассматриваем либерализм вкупе с демократией, где все граждане, «... прожившие на свете необходимое количество лет, не попавшие в сумасшедший дом...», есть власть имущие, имеющие вполне реальные шансы пробраться к государственному штурвалу и корректировать законы (что и делается). Либерализм ввергает в забвение традиции, которые составляют основу любого государства. Конечно, традиции меняются, забываются или появляются новые, но они не могут исчезнуть полностью, так как они, по сути своей, представляют стержень национального самосознания, сохраняя исторические истоки общества, этноса. Так же и религия, если на ней строится государство многие века, не может быть безболезненно отнята и отодвинута на политическую обочину. Мол,

хочешь верь, хочешь не верь, а государство пойдет своим путём. А ведь Церковь всегда будет стоять на стороне своего государства, священнический сан всегда будет благословлять на победы и укреплять национальный дух. Возьми это, и ты потеряешь еще одну «скрепку». Ильин говорил: «...излучаемый ею (Церковью) религиозный дух может и должен облагораживать и очищать светскую деятельность людей. Живая религиозность должна светить и греть там, куда Церковь открыто не вмешивается или откуда она прямо устраняет себя.»

Итак, либерализм дает человеческой совести безграничную свободу (не учитывая закон, про который мы уже говорили), теряет нравственные ориентиры, оставляя за каждым право и возможность выбрать свой, попирает государство с традицией. И нет, это ещё не анархия, но не такая уж и далекая от неё форма общественного устройства.

А теперь все наши рассуждения обратим на Россию. Вольнодумный 19 век поставил русских Государей на путь реформ. Александр Второй зачастую ставится в пример многим правителям. Его либеральные наклонности привлекают многих. Черда Великих реформ, кажется, не завершилась бы, если бы не смерть императора. Однако, несмотря на новый внутривполитический курс Александра Николаевича, он оставался православным царём. При нём еще не был утерян национальный стержень. После правил Александр Третий, свернувший новый политический курс и отдав могучее государство на пике его развития Николаю Второму. Именно ему уготована была участь пасть жертвой «запада», свобод и желаний. Миротлюбивый, учтивый, не глупый, он попал в жернова истории. Именно ему, ревностному христианину, суждено было пасть вместе с Россией.

Русское общество начала 20 века, кажется, просто захлёбывалось в множестве идей, мнений, суждений, пропаганд. Либерализм, с его свободами, увы, вышел из-под контроля государственных мужей, которые и сами тяготели к нему, предавая и Государя и самих себя. Создавая думу, Николай Второй сказал: «Я понимаю, что создаю себе не соратника, а врага...». И он был прав. Разрозненная, поделенная между разными партиями, дума стала оплотом революции, иных слов не находится. Россия, столько веков державшаяся «православия, самодержавия, народности», как раз начала заражаться «чужеродным белком», который рушил три этих столпа Российской государственности. И возможно, огромному русскому организму можно было бы отторгнуть этот «белок», но он, в лице знающей интеллигенции, совращенной аристократии прижился. К чему это привело мы, все прекрасно знаем. Русская революция – спасительное мероприятие, глоток воздуха среди душегубства царизма, который в итоге задушил и Россию и всех тех, кто поверил в революцию и предал интересы Отечества. Вся страна залилась кровью виновных и невинных, был подписан позорнейший Брестский мир, разрушено хозяйство, попрыганы и

погублены Святыни. Знамёна либеральных свобод привели Россию к гибели! Стоит ли говорить, что нами, современными россиянами, этот урок истории не должен быть отодвинут в сторону. Либерализм, как и демократия, это не утопия и бессмысленнейшее самоубийство.

Говоря о Российской Федерации, мы тоже можем вполне обоснованно утверждать о гибельности либерализма и демократии. Да, в результате историческо-политических перипетий мы потеряли немало земель, но в нашем владении остаются 17 кв. млн. км. Ступая по пути «свобод», мы рискуем потерять и их. Мне кажется, что России вот уже как больше столетия не хватает национального стержня. Не может быть сильной России без твёрдой руки Государя. Православного Государя. Когда, наконец, мы встанем на пути, ёмко описанные Уваровым, тогда сможем умножить могущество и славу. России должно быть сильной не атомными бомбами, а верой.

И несмотря на все мои рассуждения и рассуждения кого бы то ни было, вопрос о вреде и пользе демократии и либерализма для России никогда не будет исчерпан. Будут ли времена монаршей воли или времена охлократии, будут ли цвести гражданские права и свободы, или русский народ будет задавлен машиной тоталитаризма. Мы, несмотря на все наши усилия и доводы, никогда не будем жить в полностью согласном обществе. Так как история циклична, как многие из всех процессов, что нас окружают, Россия будет окунаться из одной крайности в другую. В таком случае более важным и менее всего решаемым становится вопрос цикличности. К сожалению, невозможно предугадать и спрогнозировать социальные явления. Но одно остается ясным: те времена, когда будут всплески демократических идей, когда свободы будут зашкаливать, Россия неизменно будет в руинном состоянии хаоса и безвременья. «Попытка немедленно ввести демократию в России затянёт хаос на непредвидимое время и будет стоить жизни огромному числу людей, как виновных, так и невинных.» Полагаю, такие всплески будут связаны всегда с отходом России от своих вековых традиций и влиянием внешних сил, подрывающих эти традиции (яркий пример общественные явления в России начала 20 века и работа над ними иностранных агентов).

А закончить мое сочинение, думаю, следовало бы словами из статьи И.А.Ильина, которые вполне совпадают с моей точкой зрения, и которые объясняют смысл ограниченности воли: «... это не означает, что людей политически порочных и политически слепых надо "лишать всех прав". Но это означает, что предоставляемые им *публичные права должны быть соразмерны их государственному горизонту и их политической силе суждения*. Публичные права суть права, дарующие человеку участие в решениях государства и в созидании и осуществлении его власти. Нелепо давать "права власти" — людям порочным и слепым; нелепо и гибельно. Нелепо провозглашать такую свободу, которая развязывает в государстве

порочные и слепые силы; нелепо и гибельно. То, что здесь необходимо и спасительно — это не "лишение всех прав", не превращение человека в "раба" или в "вещь", а ограничение его публичной дееспособности, такое ограничение, которое соответствует его духовной дефективности и в то же время урезает силу его порочного или слепого духа».

Литература:

Статьи И.А. Ильина:

- О русском национализме;
- Опасности и задания русского национализма;
- О политической порочности и слепоте
- О белой идее. Наши задачи.
- О грядущей диктатуре;
- Кризис демократии обостряется.

Головин Артем Александрович
Научный руководитель Бодунова Ирина Александровна
ОГБПОУ «Рязанский политехнический колледж»

Значение семьи и основные задачи воспитания по мнению И.А. Ильина

Гражданин – это какое гордое слово! Но кто это? Обратимся к Википедии: *«Это человек, принадлежащий к постоянному населению того или иного государства, пользующийся его защитой и наделённый совокупностью прав и обязанностей в рамках действующих законов государства»*. Юридически всё верно, но что есть на самом деле гражданин родной страны – это пустое слово? Гражданин прежде всего это правомерный и морально воспитанный человек в кругу его родной культуры и языка. Имя этого круга – семья.

Семья является не только социальной ячейкой общества, но и главной духовной и воспитательной ступенью в жизни каждого человека. Рождается человек в объятиях своей матери и отца – это его главные нравственные ориентиры и помощники в юные годы жизни.

Этого же догмата придерживался Иван Александрович Ильин, русский мыслитель и философ. Верно он подмечал, что: *«Семья есть первичное лоно человеческой духовности, а потому и всей духовной культуры»*. Семья не может быть оторвана от духовности и духовность от семьи. Раз Ильин, так утверждал значит у него есть на то живой пример.

Семья Ивана Александровича была богата на примеры тёплого взаимоотношения, хорошего воспитания и благополучия. Вся династия Ильиных была образованными и выдающимися людьми. Из писем Ильина мы можем понять какие тёплые отношения были в их семье. Воспитание также заложило в будущего философа усердие, трудолюбие и самое главное высоконравственные чувства, те самые, благодаря которым он сможет излагать свои мысли о русском народе и его духовности в своём творчестве.

Главное его замечание по этой проблеме философ Ильин раскрывает в статье «О семье». Там же он поднимает три темы: *«Значение семьи»*, *«О духовно здоровой семье»* и *«Основные задачи воспитания»*. Они были специально выбраны для завещания будущим к потомкам, которым предстоит строить свободную и обновлённую Россию.

То, что подмечает Ильин есть правила для воспитания каждого следующего друг за другом поколения. Чтобы каждый ребёнок своей эпохи был счастлив благодаря благополучной семье, чтобы только лучшие качества передавались по праву воспитания. Всё для того чтобы сама Россия просуществовала как можно дольше, ведь Россия это прежде всего её русский народ и её культура.

Значение семьи будет актуально всегда. Ведь сколько раз мы замечали моральный упадок в обществе, но семья оставалась нравственным островом. И только от благополучия и целостностей семей всей России будет зависеть и наше общество. Цивилизация смогла развиваться только благодаря ей, если же институт данный погибнет – то погибнет и сам цивилизованный человек.

«Мы все слагаемся в этом лоне, со всеми нашими возможностями, чувствами и хотениями; и каждый из нас остается в течение всей своей жизни духовным представителем своей отечески-материнской семьи, или как бы живым символом ее семейственного духа» – так Ильин развил идею о преемственности моральных качеств человека через воспитание. Сама эта идея не столько про нравы, сколько про счастье – только близкие и родные люди, которые **ЛЮБЯТ**, могут его дать. Если же ребёнок не найдёт любви в семье, он начнёт искать абсолютно иные методы восполнения – никотин, алкоголь, распутная жизнь – это крайняя стезя подобной запущенности. Что есть за жизнь, в которой нет места родительской ласке и заботе? Поэтому ребёнок и должен приучиться к тому, чтобы принимать и передавать любовь.

Но не только любовью воспитывается человек. В семье также должна царить атмосфера спокойствия и духовность – то есть здоровья и открытости. Духовное здоровье позволено любой семье – неверно полагать что подобное зависит только от образования и положения в обществе, принадлежности к какой-то группе. Любой может узреть и познать человеческую душу, её ценность и значимость. Иван Ильин подчеркивает значимость открытости и откровенности в воспитании: *«Никогда из лживой, пролганной семьи не выйдет искренний, верный и мужественный человек; разве только в порядке отворачивания к своей семье и духовного преодоления ее наследия. Ибо ложь растлевает человека незаметно проникая из невинных пустяков в глубину священных обстоятельств; и удержат ее действие на поверхности житейских пустяков могут только люди с уже сложившимся духовным характером, люди, уже утвердившиеся в Боге. И если в современном мире все кишит открытой ложью, обманом, неверностью, интригой, предательством и изменой своей родине, то это несчастье имеет свои корни в двух явлениях: во всеобщем религиозном кризисе и в атмосфере семейной лживости»*.

Что мне кажется главным, так это приучить юное поколение почитать своих пращуров, землю и Родину. Почитая предков человек учиться ценить свою жизнь, уважать тех, кому ей обязан. Философ Ильин писал: *«Так, из духа семьи и рода, из духовного и религиозно-осмысленного приятия своих родителей и предков — рождается и утверждается в человеке чувство собственного духовного достоинства, эта первая основа внутренней свободы, духовного характера и здоровой гражданственности. Напротив, презрение к прошлому, к своим предкам и, следовательно, к*

истории своего народа порождает в человеке безродную, безотечественную, рабскую психологию. А это означает, что семья есть первооснова родины». Конкретно в памяти о предках хранится вся история и уважение к государственности – верно будет уважать свою родину, знать перенесённые тяжбы своих прародителей, благодаря им он родился на свет. Это побуждает общий интерес к истории государства, вдохновляет на его защиту и службу. А это фактически эталон настоящего гражданина.

Ведь не зря в русском языке есть такие замечательные слова, как *Отчизна* и *Родина-Мать*. Такое словесное сопоставление даёт понять, что даже сама Россия представлена нам огромным воспитателем. Научить детей ценить государство – необходимая обязанность. Если же такового не случится, ребёнок может неправильно интерпретировать или же вовсе под дурным влиянием возненавидеть свою родную страну, свой народ. Такой человек будет перекладывать все свои проблемы на власть, из него вырастет циник, хулигатель государства и хам. Его не смогут полюбить ближние, он же не сможет проявить доброту, заботу и ласку. Мне жаль подобных людей, ведь их вовремя не смогли привлечь к победам предков, широким простором, красоте русской литературы, высокой культуре. Национальное и патриотическое чувство самое важное, которое могут привить родители!

Из воспитания патриотизма вытекает и цена иерархии, умение уважать и подчиняться вышестоящему. Пятая заповедь Христа, которая гласит: «Почитай отца своего и мать твою». Она стоит в центре взаимоотношений в семье. Видеть авторитет – это значит уметь понимать принципы, то есть почитать и не быть озлобленным в тайне на начальство, а уметь находить из этого выгоду – понимать, что он такая же ответственность для вышестоящего. Вот что по этому поводу писал Иван Ильин: *«Далее, ребенок учится в семье верному восприятию авторитета. В лице естественного авторитета отца и матери он впервые встречается с идеей ранга и научается воспринимать высший ранг другого лица, преклоняясь, но не унижаясь; и научается мириться с присущим ему самому низшим рангом, не впадая ни в зависть, ни в ненависть, ни в озлобление. Он научается извлекать из начала ранга и из начала авторитета всю их творческую и организационную силу, в то же время освобождая себя духовно от возможного «гнета» посредством любви и уважения. Ибо только свободное признание чужого высшего ранга научает переносить свой низший ранг без унижения; и только любимый и уважаемый авторитет не гнетет душу человека».* Значит это то, что прежде всего из дисциплины и организованности основывается уважение и любовь, то что благодаря чёткому и понятному авторитету, человек сможет избавиться от чувства гнёта, дискриминации и унижения.

Иван Ильин подчёркивает, что «Надо, чтобы ребенок получил доступ всюду, где Дух Божий дышит, зовет и раскрывается, - как в самом челове-

ке, так и в окружающем его мире». То есть ребёнок не должен быть ограничен в мире, родитель не должен всё решать за дитя, пусть ему будет интересно всё к чему проявляется интерес. Кто знает, может его детское увлечение и любознательность выльется в его будущую профессию или серьёзное хобби. Некоторые родители говорят о том, что их ребёнок вовсе ничем не увлекается, но большой вопрос возникает: «как родитель смог это допустить, чтобы из вечно интересующегося чада с сотнями вопросов мог пропасть интерес ко всему?»

И вправду, изучив философию Ильина о семье невольно задаёшься вопросом, а что пошло не так? Почему наше общество не идеально, как описал Ильин в своём «завещании»? По моему мнению, дело кроется в маленькой детали прошлых лет. Небольшая ремарка из рассказа моей мамы о её детстве – *«Не было такого чтобы с нами гуляли родители, мы были отданы сами себе»*. Кажется, что в этом такого, дети были предоставлены сами себе, пока их мамы и папы работали. Касалось ли это только прогулок? Если же в некоторых западных странах в XX веке была практика того, что мама сидела с детьми – то в нашей стране дети находились в яслях. Детях не могли в полную меру привить нравственные качества, воспитать. Коммунистические идеалы были быстро разрушены в 90-ые, в период материальных проблем, когда буквально необходимо было как-то выживать – время и сил на воспитание фактически отсутствовало. Буквально за пару месяцев всё общество перевернулось с ног на голову, возникшее чуть позже потребительская культура создала идеалы богатства, ненужного потребления, деградации за счёт поп-культуры. Не на чем было воспитываться многим детям, но я уверен, что ситуация меняется – всё не так плохо, как могло быть.

Например, сегодня молодежь начинает интересоваться историей России, проводятся мероприятия, посвящённые подвигам наших родственников. Благодаря интернету, оказалось, что можно не только просиживать в нём уйму время просто так, но и находить информацию о своём дальнем родстве и происхождении. Открыты десятки генеалогических, военных, исследовательских сайтов – где каждый может что-то узнать о героизме и истории своих родных и близких. Добровольчество также получило отклик – многие дети могут потратить своё время и силы не на бесполезные занятия, а на необходимое обществу, то, что объединяет всех нас, будь то помощь нуждающимся или же клубы по интересам. Нам есть куда стремиться, я уверен в том, что из народа должна идти инициатива на изменения – в открытии музеев, организации выставок, чтении лекции. И только когда мы сами научимся замечать за собой ошибки, когда мы привьём своим детям принципы народности и инициативы, а главное духовно-нравственное воспитание, тогда общество вернётся в верное русло, а философские труды Ильина станут эталоном воспитания будущих граждан России!

Список использованных источников

- 1) И.А. Ильин. Значение семьи, основные задачи воспитания. Путь духовного обновления. <https://azbyka.ru/deti/znachenie-semi-osnovnye-zadachi-vospitaniya-ivan-ilin>
- 2) И.А. Ильин. О проблемах семьи и семейного воспитания. Вестн. Ом. ун-та. 2008. № 3. С. 187–191.
- 3) И.А. Ильин. О национальном воспитании. Образование и право № 7 • 2021
- 4) Ильин И.А. Путь к очевидности. Путь к очевидности
- 5) Ильин И.А. О русской идее. Наши задачи

Кардашев Максим Алексеевич
Научный руководитель Морозова Валентина Алексеевна
ОГБПОУ Сасовский индустриальный колледж имени полного кавалера ордена Славы В. М. Шемарова

Люди «с духом рыцарства» – спасение России

«Надо предоставлять хорошим людям (честным, умным, талантливым, бескорыстным) больше прав и творческих возможностей, нежели плохим (бесчестным, глупым, бездарным, жадным) – и это будет справедливо».

«Человек вступает в непосредственный процесс жизни, исполненный трудов, препятствий, опасностей и соблазнов, – и учится у них сокровенной в них мудрости, каждый раз спрашивая, где кратчайшая нить, ведущая от этой мудрости к Богу. Таково служение Ильи Муромца. Таковы страдания Наля и Дамаянты. Таковы подвиги средневекового рыцаря. И такова же жизнь каждого человека, живущего ответственным служением». «Аксиомы религиозного опыта» (1953).

Мой доклад представляет собой размышления о «духе рыцарства» в наше время.

Во всех произведениях Ильина И.А. тонкой нитью проходит мысль о людях, которые должны быть с этим духом рыцарства, которые должны спасти Россию.

Наша Рязанская земля подарила миру русского религиозного философа, ученого правоведа и государствоведа, патриота и национального мыслителя, провозвестника Грядущей России Ивана Александровича Ильина (28 марта 1883- 21 декабря 1954). Книги, подаренные мне на конференции, я внимательно прочитал, с последующим обсуждением со своим руководителем - Морозовой Валентиной Алексеевной. Решил участвовать, в-шестых, образовательных Ильинских чтений. Всю свою жизнь Иван Ильин размышлял над главными вопросами: откуда пошла Россия, что выпало на её долю, какими дорогами ей предстоит пройти? Многие прогнозы философа о будущем России полностью исполнились. Русский народ, считал Ильин, нуждается в покаянии и очищении, и те, кто уже очистился, «должны помочь не очистившимся восстановить в себе живую христианскую совесть, веру в силу добра, верное чутье к злу, чувство чести и способность к верности. Без этого Россию не возродить и величия не воссоздать. Без этого Русское государство, после неминуемого падения большевизма, расплзется в хлябь и грязь». Статьи Ивана Александровича Ильина, написанные им с 1948 по 1954 гг. в виде бюллетеней «Наши задачи», несмотря на прошедшие годы не только не утратили своей актуальности, но стали ещё более понятны.

Актуальность моего доклада состоит в том, что понятия долга, чести, верности многие из нас знают, читая литературные произведения или, что

более свойственно современному человеку, видя ожившее средневековье на экранах телевизоров и кинотеатров. Хочется, чтобы эти понятия стали стилем жизни у молодежи.

Гипотеза: Я полагаю, что вопрос о спасении России, станет интересным для молодежи моего времени, о людях с «духом рыцарства», приобщения молодежи к изучению наследия нашего земляка.

Тема творческой работы стала для меня интересной и познавательной. Практическая значимость данного доклада определяется возможностью использования материалов в учебном процессе на уроках истории России, обществознания, на занятиях краеведческого объединения, а также при организации внеклассных мероприятий патриотической направленности.

Рыцарская этика не исчезла вслед за средневековьем, она прошла через эпохи, сменившие средние века и продолжает оставаться эталоном, который должен служить примером для современных людей. Эти понятия существуют и в настоящее время, хотя само рыцарство ушло с исторической арены достаточно давно.

Рыцарская идея норовила внедриться даже в сферу метафизического. Бранный подвиг архангела Михаила прославлялся Жаном Молине как «первое деяние воинской и рыцарской доблести». Архангел Михаил - родоначальник рыцарства; оно же, как «воинство земное и рыцарство человеческое», являет собою земной образ ангельского воинства, окружающего престол Господень.

Само появление рыцарства в непростую и во многом противоречивую эпоху средневековья дало возможность многим людям по-другому посмотреть на свою жизнь и своё место в мире, открыть новую глубину и смысл, облагородило и возвысило их стремления и поступки. И в основе этого лежала идея служения чему-то более важному, прекрасному и великому, чем сам человек.

Худые времена — спасения можно ждать только от рыцарства. Вот что говорится об этом в «Книге деяний маршала Бусико»: «Две вещи были основаны в мире волею Господа, подобно двум столпам, дабы поддерживать порядок законов божеских и человеческих... без коих мир уподобился бы путанице и лишился порядка... Сии два безупречных столпа суть Рыцарство и Ученость, столь превосходно сочетающиеся друг с другом».

Думаю, что каждый человек задает себе вопрос: «Во что стоит верить?», «Кто Я?», «Каков смысл именно моей Жизни?» и многие другие. В зависимости от ответов на эти вопросы он далее идет или по достойному и светлому Пути, или отнюдь не по достойному и не по светлому.

При огромном обилии информации в современном мире четких ответов не хватает до сих пор. Поэтому цель «Дух Рыцарства» — дать ответы, хотя бы на самые важные, которые сейчас стоят перед Человеком и Обществом.

Во всей великой смуте наших дней, среди крушений, бед и утрат, в раздорах и соблазнах — мы должны помнить одно и жить одним: подержанием и насаждением духа рыцарственного служения. Прежде всего — в нас самих; а потом — в наших детях, в наших друзьях и единомышленниках. Мы должны беречь этот дух, как святыню; мы должны укреплять его в тех, кто доверяет нам, кто советуется с нами, кто ищет нашего руководства. Этот дух есть как бы воздух и кислород русского национального спасения; и там, где он иссякает, немедленно начинается атмосфера гниения и разложения. Описанный Ильиным образ «русского рыцаря» в наше мелочное и материалистическое время покажется многим сказочным и неосуществимым. Но идеал на то и идеал, — чтобы к нему стремился. На каком бы посту ни стоял человек, этот пост имеет свою идею, единому Божьему Делу на земле. Божие Дело имеет свои Предметные пути, необходимости и требования. Дух рыцарственности состоит в стойкой верности Предметному пути, в добровольном и волевом принятии на себя бремен и опасностей во имя Божьего Дела на земле.

Сущность рыцарства, необходимого России, состоит прежде всего не в посягательстве, а в самоотречении. Ни одна из современных политических партий не рыцарственна, ибо все они посягают на власть и на сопряженные с нею выгоды. То, что нужно России — это кадр людей с обновленной и облагороженной политической мотивацией в душе.

Рыцарь везде и во всём призван следовать правде и чести, держать слово, доверять и оправдывать доверие, он не должен отступать, каким бы опасным ни оказалось дело, если чувствует, что в нём есть польза для его сограждан. Рыцари — это не обычные люди и не обычные воины. Чтобы стать рыцарем, недостаточно иметь оружие, боевого коня, физическую силу и храбрость. Необходимы были воля и дисциплина в следовании нравственной норме. Это было соединение отваги и мудрости, физической силы и культа справедливости. Их сражения не драки, они пронизаны духом уважения к противнику. Важно, что бой идёт не против кого-то, а всегда за то, что важно и дорого, что нужно защищать, чему нельзя дать погибнуть, за тех, кто нуждается в помощи. В них живёт отзвук героев древних времён, носителей доблести и достоинства, силы побеждать, чести и славы.

Ныне России, как никогда, нужны люди, способные не к прислуживанию и не к службе, а к служению.

Быть рыцарем — значит быть хорошим человеком или стремиться стать им. Разве это не круто? Каковы же правила, которые должен соблюдать рыцарь.

Смирение: никогда и ни при каких обстоятельствах не кричать о том, что ты мужчина. Просто им быть и вести себя соответственно.

Уединение: не забывать находить время побыть наедине с самим собой. Тишина — лучший помощник в поисках мудрости и ясности разума.

Окружение: качество жизни во многом определяется тем, с кем проводишь свое время. Ценить дружбу, оберегать друзей и дорожить ими.

Прощение: у того, кто не умеет прощать, не может быть настоящих друзей. Ищи в окружающих только лучшее, и они отплатят тебе любовью и поддержкой.

Терпение: суета — это то, что сбивает с толку. В ней невозможно четко слышать, ясно мыслить и видеть. Нужно уметь превращать время в своего союзника.

Взаимодействие: у каждого свой путь. Все появляются на свет в определенное время и в определенном месте, и проблемы каждого из нас уникальны. Добиваются успеха те, кому не чужды честность, справедливость и умение сплотиться.

Честность: нечестные умы и злые языки тратят твоё время впустую. Запомнить: ты здесь, чтобы расти. И почва, из которой мы поднимаемся, должна быть чиста.

Справедливость: настоящий рыцарь не стерпит несправедливости. Всегда должен бороться за человеческое достоинство.

Дисциплина: в любом деле преуспеешь настолько, насколько хорошо подготовишься. Практика выстраивает дороги и мосты к достижению целей.

Изящество: это способность к восприятию изменений, а не художественный вкус. Будь открытым и гибким.

Щедрость: все приходят в этот мир ни с кем — и ни с чем его покидают. Будь бережлив, и тогда сможешь быть щедрым.

Гордость: никогда не умаляй своих заслуг и не принижай себя, чтобы другим с тобой было комфортнее.

Слова: не отзывайся плохо о других и не сплетничай. Настоящий рыцарь не говорит о новостях, в которых не уверен, и не берется судить о вещах, в которых ничего не смыслит.

Равенство: равенство людей — это истина. Нельзя наблюдать за унижением мужчин или женщин. Если видишь, что происходит что-то подобное, то должен сделать всё, чтобы остановить того, кто бросается оскорблениями и совершает неприемлемые поступки.

Любовь: помнить, что для любви нет препятствий. Она преодолевает всё.

Смерть: вся жизнь — череда прощаний. Удивить могут лишь обстоятельства. Будь благодарен за жизнь, которая дана. Рыцарь не боится смерти и незавершенных дел. У него есть потомки и адепты, которые продолжат или завершат начатое им.

Истинный рыцарь должен не только быть отважным, уметь искусно владеть оружием, но также быть достаточно образованным, щедрым, великодушным, защищать слабых и сирых, находить удовольствие в музыке и поэзии. Для него превыше всего - понятие чести и верности. Он должен быть верен своей религии, избранной даме, которой обязан служить как своей госпоже и питать к ней «высокую любовь». В культуре западноевропейского рыцарства была чрезвычайно важна внешняя сторона. «Храбрость, щедрость, благородство, о которых мало кто знал, не имели цены. Рыцарь постоянно стремился к первенству, славе. Отсюда внешний блеск рыцарской культуры, ее особое внимание к ритуалу, атрибутике, символическому цвету, предметам, этикету».

Кто ищет, тот всегда находит,
И это с каждым происходит.
Здесь нужно только твердо знать,
К чему стремиться, что искать.

Л.Лопатина

Заключение

Спасение России – в воспитании и укреплении русского национального рыцарства. Рыцарский дух; рыцарская дисциплина; рыцарское единение; рыцарская борьба! В мире раздор и смута потому, что люди ищут только «своего» и только «для себя». Смута и раздор потому, что в жадных сердцах нет престола Божия, нет служения и ответственности; и потому нет и спасительной, творческой идеи, которая дала бы не только новую цель и новую программу, но указала бы и новое бытие и новые формы бытия. Нет этой идеи: христиански-милосердной-социальной; и в тоже время – духовно-правовой, патриотически-государственной и грозной.

Быть рыцарем – значит предстать престолу Божьему – быть крепким православным человеком; и в этом трепетном предстоянии почерпнуть бестрепетность для честного и грозного служения. Быть верным, сильным и бесстрастным орудием живой идеи, ее носителем до смерти, ее слугою на смерть, подчинить свое личное – общему спасению, нести своему народу братство, слабому – защиту, злему – грозу!..

Источники:

1. Статья была опубликована в журнале "Наши задачи" в 1949 г
2. <http://www.eshatologia.org/641-o-revolutsii.html>

Что такое патриотизм? По творчеству И.А. Ильина

Со школьной скамьи мы знаем, что патриотизм — это любовь к Родине. Это самое распространённое, известное и наиболее яркое и точное определение этого слова. И это действительно так, однако, чтобы до конца разобраться, что такое патриотизм, нужно понять, что такое Родина и как её следует любить? Для этого нужно глубоко изучить эти вопросы.

Ответы на них прекрасно раскрывает выдающийся русский философ, мыслитель, писатель и публицист Иван Александрович Ильин.

Само слово "патриотизм" - греческого происхождения, и происходит от другого слова, родственного ему - "патэрас"- отец и патρίς — отечество, что и показывает, лучше всех представляет его содержание.

Патриотизм — это также и самоотверженная любовь к Родине, готовность пожертвовать ради неё и трепетное и уважительное отношение к ней.

В современное время, и, как замечает Иван Александрович, ещё на протяжении XIX и XX вв. бытовали ложные нигилистические концепции, ставящие своей целью умалить значение и содержание патриотизма, исходя из якобы гуманистических воззрений, и считающих его устаревшим и агрессивным. Причём, приверженцы этого большевистского нигилизма, к величайшему сожалению, встречаются и у некоторых христиан.

А для устранения национальных языков даже предпринималась попытка создать единый, искусственный и синтетический язык-волапук и эсперанто.

Согласно ложным убеждениям о ненужности патриотизма, встречающихся среди христиан, все страны и народы «имеют единого Небесного Отца», и следовательно, являются одним братством. Отсюда вытекает, что каждый «христианин рождён быть гражданином вселенной», и его высшее предназначение состоит в отказе от всех разделений людей- по расовому, национальному и иным признакам. И, раз, все люди между собою братья и являются детьми одного Небесного Отца и призваны творить добрые богоугодные дела, то, стало быть, и Отечество христианина- вся вселенная, из чего следует вывод, что патриотизм и национализм не соотносятся с христианским духом.

Таковыми рассуждениями и такой позицией оправдывают себя противники патриотизма, называющие себя христианами, однако, в сущности таковыми не являясь.

Христианство неразрывно связано с патриотизмом, и истинный патриотизм, как подчёркивает Иван Александрович, имеет духовное и религиозное основание(стержень).

При глубоком рассмотрении христианства можно заметить, что Сам Господь Бог, являющийся Небесным Отцом всех людей, живущих на земле, не только не отменял патриотизма, несмотря на братство человечества друг с другом, но и, напротив, благословлял его.

Так, в Великой Книге Православия и всех времён и народов- Библии, мы находим повествование о разделении языков людей во время строительства Вавилонской башни- известного события в истории человечества- Столпотворения. Именно с тех пор люди, доселе говорившие на одном языке, приобрели свою национальность (разделение на национальности), и каждый народ ушёл в свою страну, образовав свои государства. О родстве народов ,на мой взгляд, говорит и тот факт, что во многих языках есть созвучные слова- например, "книга" на английском языке -a book, на немецком- das buch и созвучие имён, например, "Мария" - на русском, на еврейском-"Мариам", на английском-Mary, на французском- Marie , "Иван"- на русском, Иоанн- на еврейском, Джон- на английском и тд.

И израильский народ образовал своё государство. Однако, несмотря на родственность всех людей во Христе, Бог не только не отменял патриотизма, а, напротив, благословлял его. В Библейской истории мы не раз наблюдаем Его помощь израильтянам в войне с иноземными захватчиками- аммонитянами, моавитянами и другими враждебными языческими народами, что подробно описано в Библейской Книге Судей, Царств и Паралипоменон. Причём, чтобы получить благодатную помощь от Господа, народ, войско усердно молился и выполнял указания, которые давал Господь. Так, по горячей и усердной просьбе предводителя еврейского народа -Иисуса Навина, Бог сотворил величайшее и чудеснейшее явление- остановил солнце и луну(!), и они оставались неподвижными, и день не заканчивался до тех пор, пока израильский народ преследовал ханаанское войско. В другой же раз Архистратиг воинства Небесного явился вождю израильского народа и передал ему повеление от Бога, как одолеть Иерехонскую крепость, сказав, что люди должны шесть дней, по одному разу, обходить Иерихон с Ковчегом Завета, а в седьмой день обойти его семь раз, при этом всё это время пребывать в молчании и громко закричать лишь на седьмой день. Иисус Навин и его войско выполнили все предписания и одержали дарованную Богом победу.

Бог также даровал победу юному пастуху Давиду, будущему царю Израиля над грозным великаном Голиафом, как и множество веков спустя русскому монаху Пересвету над вражеским великаном татаро-монгольского войска Челубеем с благословения Сергия Радонежского на поле Куликовом.

Победу от Бога получал израильский народ под предводительством царя Саула с условием не брать вещей языческих народов.

Господь благоволил русскому войску в упомянутой ранее битве на поле Куликовом, благословив через великого светильника и молитвенни-

ка земли русской- преподобного Сергия Радонежского князя Дмитрия Донского, пришедшего к старцу перед сражением и дал ему двух монахов-воинов, подвизавшихся в Троице-Сергиевом монастыре, где прп.Сергий был настоятелем. Этот случай явно показывает, что даже монахи- люди, полностью посвятившие себя Богу и отказавшиеся от житейских забот в опасный для Родины час были призваны на защиту своей Отчизны.

Наша история знает, что всегда в трудные и опасные времена, выпавшие на долю нашей страны- народ обращался в первую очередь к молитве Богу, и получал от него спасение- так происходило и в войну с польскими интервентами в 1612 году и в Отечественную 1812 года. И в Великую Отечественную войну многие стали верующими- например, ныне почивший архимандрит Кирилл (Павлов)- тогда солдат Иван Павлов, участвовавший в обороне Сталинграда, "Доме Павлова" и нашедший там Евангелие и больше с ним не расстававшимся.

Православная вера не препятствовала солдату Жене Родионову воевать, и, пострадав за неё в чеченской войне в день своего рождения, он был, напротив, вознаграждён Господом и стал святым.

Таких примеров огромное количество. И приведённые выше примеры подтверждают, что патриотизм -дело богоугодное, что в пух и прах разрушает ложные антипатриотичные учения.

Иван Александрович Ильин утверждает, что крупнейшее разнообразие государств мира не может быть в подчинении у одного центра.

Интересно как Иван Александрович объясняет необходимость патриотизма, «инстинктивную необходимость и эмпирическую целесообразность» «патриотического настроения"». Согласно его воззрениям, сначала это было связано с "пространственно-территориальной необходимостью", когда народы, оказавшись в различных климатических, хозяйственных условиях приспосабливались к ним, создавали государства. Здесь возникает инстинкт самосохранения. И именно силою этого инстинкта, а также силою «подобия, пространства, взаимной защиты, географических рубежей и оружия» люди объединялись в союзы и уживались между собой. Из подобия происходит единение, а единение, в свою очередь, увеличивает подобие. А такие обстоятельства, как одинаковый климат, интерес, образ жизни и труда, наряд и обычай закрепляют уподобление и замыкают правовое и бытовое объединение(«спайку»). Власть же государства поддерживает всё путём единой системы законов и дисциплины. Итак, первую основу русский философ видит в инстинкте самосохранения, а также в краткости личной жизни и ограниченности личной силы, в результате чего человек в условиях суровой необходимости примыкает к одной группе с целью помощи и обороны. И эта беда, опасность и страх научают его солидарности с другими.

Второй же, и основной аспект патриотизма, Иван Александрович связывает с духовностью и религиозностью. Она должна быть духовно оправдана. Любовь к Родине, по Ильину, «есть творческий акт духовного самоопределения, верный перед лицом Божиим и потому благодатным». Именно такое понимание раскрывает патриотизм в его священном и непререкаемом значении и именно здесь инстинктивная необходимость и историческая целесообразность (рассуждения об опасности и взаимной обороне) будут иметь своё главное и последнее обоснование.

Родину, Ильин относит к тем предметам, которые можно прочувствовать лишь любовью (причём, любовью инстинкта или любовью духа), подобно тому, как свет или цвет можно почувствовать посредством глаза и звук, пение и музыку посредством слуха.

Однако, далее философ полагает, что, возможно, такой опыт люди получают, не осуществляя каких-либо поисков и исследований, и он приходит к ним как бы сам. Человек привыкает к природе, к окружающей среде и быту своего народа бессознательно, естественно и незаметно. Но такой патриотизм не осознан человеком, он не имеет разумной склонности, и его духовную сущность такой человек не познаёт. Он слеп и может вспыхнуть пожаром ожесточившегося инстинкта и становится страстью, гордыней. И выясняется, что сердце такого человека наполнено не любовью к Родине, а «странной и опасной смесью из воинствующего шовинизма и тупого национального самомнения». Страдающие таким "патриотизмом" люди не осознают кого и за что они любят. Они руководствуются не духовно-политическими мотивами, лишь из которых и состоит политика истинного великодержавия, состоящая в способности народа и его правительства творческого решения международных задач, но «стадным и массовым инстинктом» в полном его проявлении.

Как пишет Иван Александрович, подлинный истинный патриотизм должен быть христиански облагоустроен и сочетать в себе «страстную любовь и жертвенность с мудрым трезвением и чувством меры». И лишь такой патриотизм сможет решить многие ответственные проблемы, возникшие перед человечеством.

Причём, интересно отметить, что, говоря об инстинктивном и духовном патриотизме русский философ отнюдь не противопоставлял их друг другу и не принижал место инстинкта касательно Родины и нации. Иван Александрович, напротив, полагал, что они взаимно дополняют друг друга и не могут существовать раздельно: как инстинкт- «тайнственно-целесообразная, органически-мудрая, бессмысленно-странная сила, дарованная нам от Бога от природы нам присущая», даёт духу «творческую силу инстинктивности», так и дух даёт инстинкту «правоту и форму духовности». Без одухотворённости патриотизм слеп, самоволен, безудержен и разрушителен. Точно так же и дух, без инстинкта «подорван в своей силе, теоретичен... и... бесплоден».

Однако, патриотизмом неверно считать лишь определённую склонность, предпочтение или привычку. И, если такая любовь не пустой звук, то она инстинктивная склонность к родному. Отсюда следует, что патриотизм всегда инстинктивен, но не всегда духовен. И, поэтому, необходимо достичь «взаимного проникновения инстинкта и духа в обращении к Родине».

Тогда возникает вопрос о том, каким образом нужно это достичь? Ведь, как наблюдательно замечает Иван Александрович, человек может всю жизнь прожить в своём государстве, но так и не обрести, «не найти» и не полюбить свою Родину. Душа такого человека является патриотически пустынной и мёртвой, что способствует духовному сиротству. Такие люди не могут по-настоящему любить свою Родину, поскольку их инстинкт живёт личным или классовым эгоистическим интересом. Идея Родины не имеет отклика в их душе, между тем, как Родина подразумевает живое начало духовности в человеке. А её обретение является духовным актом самоопределения, что само по себе полагает, что «человек живёт духом и что его духовный орган не атрофирован», и данный акт самоопределения направляет его на его собственные духовные истоки.

И даже здесь выдающийся русский мыслитель отмечает возможность ложного патриотизма. Это возникает в том случае, когда человек, считающий себя патриотом, на самом деле любит не свою Родину, а лишь её «суррогат», ошибочно принимая его за Родину. Например, он склоняется к любому из естественных или исторических условий, что входит в обстановку народной жизни -территорию, климат, географическую обстановку, уклад, язык, привычный быт, формальное подданство. Однако, если оторвать эту привязанность от его духовного смысла и священного значения — как явно проявляется заблуждение и ошибочность такого подхода. Поскольку, «ничто, взятое само по себе, в отрыве от духа — не составляет Родину, не заменяет её и не любителя патриотической любовью». Потому, что это подобно телу без души и колыбели без ребёнка. Это жилище, средство, орудие и материал Родины, но не она сама. Родине необходима территория, однако, территория — это не Родина, также, как и география и климат, поскольку, похожие условия можно встретить и в другой стране. Эти условия не способны указать человеку его Родину, «ибо родина есть нечто от духа и для духа». Бывает и так, что люди, не жившие в России и едва разговаривающие по-русски, оказываются русскими душою, а люди, родившиеся здесь, русские по крови и происхождению, быту и языку —предающие её.

Любопытно также отметить наблюдение русского мыслителя о том, как распознать, что значит для человека предмет его любви и насколько он для него значим и дорог. Так, если в случае смертельной опасности или трудностей человек спокойно от него отказывается — значит, на самом деле этот предмет для человека не важен, поскольку он с лёгкостью от

него отказывается, не выдержав испытаний. А за свою Родину люди отдавали жизнь! А значит, она для них дорога и поистине достойна любви!

Для постижения сущности Родины необходимо рассмотреть глубину своего сердца.

Длительное пребывание за границей, не смотря на приспособленность к ей быту и природе и даже новое подданство не делают её для человека Родиной. А Родиной она является для человека лишь тогда, когда он проникнется к ней духом.

И даже признак национальности (расы и крови), как подчёркивает И.А.Ильин, не снимает вопроса о Родине. Поскольку, например, армянин может быть русским патриотом или турецким патриотом, однако, может быть и армянским сепаратистом и революционным агитатором в России. А в России в великую войну на фронте «патриотически сражались представители многих десятков российских национальностей».

Иван Александрович приводит много примеров: и французского аристократа, графа Шамиссо де Бонкура, имевшего братьев родом из Шампани и бежавшего со своей семьёй в 1790 году от революционного террора в Германию, с которой сроднился духовно и стал одним из глубочайших немецких лирических и патриотических поэтов. А наша русская история знает множество примеров службы иностранцев у нашего государя: славный русский генерал -герой Отечественной войны 1812 года Беннигсен-был этническим немцем и русским патриотом.

Теперь мы подошли к вопросу: как же обрести Родину? Иван Александрович убеждён, что Родину человек обретает не инстинктом, а духом, в процессе самопознания и добровольного избрания.

И именно поэтому, даже если человека принудили формально к какому-либо государству, или даже казнили людей за измену, к любви Родины это не приведёт. Поскольку в этом вопросе нужна внутренняя свобода человека, его глубинное духовное самоопределение.

И как уже отмечал русский мыслитель, природные, исторические, кровные и бытовые связи, отдельно взятые «могут и не указывать человеку его Родину», а они «могут и должны приобретать то духовное значение, которое делает их достойным предметом патриотической любви». Именно тогда они приобретают внутреннее, священное значение, так как усваиваются человеком как тело, колыбель, орудие и жилище, материал не только для своего духа, но и для духа своих предков и своего народа. И тогда указанные выше внешние условия жизни являются «верным знаком национального духа и необходимым ему материалом». Именно поэтому степи Пампасов и канадские тундры «русскому сердцу немилы», но его «могут заставить биться» малороссийские степи или архангельские тундры.

Итак, по Ильину, Родина характеризуется духом и духовной любовью, а в более широком и полном её значении- любовью к национальному духу.

И истинный патриотизм определяется не склонностью к внешней обстановке и к формальным признакам быта, а любовью к духу, что через них проявляется. Ведь важно «внутреннее», а не «внешнее», сокровенная и глубинная сущность. Ведь в любви имеет важность именно то, что «любитесь в любимом и за что оно любитесь». Настоящий и подлинный патриот — это тот, кто приобретёт предмет, достойный своей жертвенной любви и служения, «по-хорошему милый» предмет, а лишь затем «по милу хороший».

Настоящий патриот любит свою Родину не просто пристрастием, но его любовь к ней духовная и зрячая, оно её не только любит, но и «утверждает совершенство любимого»: «Моя Родина прекрасна, на самом деле прекрасна -перед лицом Божиим; как же мне не любить её?», он видит её объективное достоинство, а не только она хороша, потому что его Родина. Истинная любовь к Родине у Ильина- та, где дух и инстинкт слиты воедино.

Нашедший свою Родину и полюбивший её обретает счастье.

Не иметь любви к Родине человек не может, если у него нет к ней любви, значит, он её не обрёл. А обретают Родину, как утверждает русский философ, именно духом, духовным голодом, как пишет А.С.Пушкин в своём стихотворении («Духовной жаждою томим»). А кто не занят поиском Божественного в земном, тот не может и обрести свою Родину, потому что «Родина есть духовная реальность».

Далее И.А.Ильин рассматривает некоторые направления патриотизма: патриотизм, исходящий(формировавшейся) из семейного и родового чувства,

из религиозного и нравственного облика родного народа, его красоты и гармонии(и приводит стихотворение Тютчева),

патриотизм, исходящий от природы и быта и впоследствии уходящий к проблемам всенародного размаха и глубины (М.Ю.Лермонтов, стихотворение «Отчизна»),

и патриотизм, исходящий от духовной отчизны, сокровенной и «таинственной» с целью постижения и любви быта своего народа с живой, метафизической высоты (граф А.Толстой «И.С.Аксакову»).

Любовь к Родине у истинного патриота будет жить в душе, своим духовным опытом испытавшей «объективное и безусловное достоинство этого священного - в святых своего народа.»

Причём, интересно, что, как пишет Ильин, у людей разные пути к Родине, он идёт от инстинкта«от той священной купины, которая горит и не сгорает в его бессознательном». Патриотизм у учёного человека (человека науки) отличается от патриотизма крестьянина, священника, худож-

ника. Однако, каждый любит свою Родину по-своему- инстинктом, духом и любовью.

Человек тогда становится настоящим патриотом и приобретает свою Родину, когда проникается духовной жизнью и духовным состоянием своего народа, творит акт духовного самоопределения, посредством которого он «отождествляет свою судьбу с духовной судьбой своего народа, свой инстинкт с инстинктом всенародного самосохранения».

Родина, наше духовное сокровище, не сводится только к душевным состояниям людей; оно, в первую очередь, имеет жизнь в их душах и именно там и должно находиться. Человеку, смутно представляющему вопрос о Родине, необходимо обратиться «к своему собственному духу и узнать в своём собственном духовном опыте- духовное лоно своего народа (акт патриотического самопознания)». И личная жизнь человека неотделима от судьбы его Родины, и он от неё не оторвен.

Но, согласно размышлениям И.А.Ильина, Родина имеет свою жизнь «не только в душах её сынов», она- сочетание творческих созданий этой жизни, она охватывает «и все необходимые условия этой жизни- и культурные, и политические, и материальные (и хозяйство, и территорию, и природу) ».

Родина определяется не только инстинктом, Ильин видит огромную роль именно в духовной жизни народа. А эта жизнь - «за что и ради чего можно и должно любить свой народ, бороться за него и погибнуть за него». Именно в этом, согласно воззрениям Ивана Александровича, и состоит значение, «сущность» Родины, которая достойна любви и жизни, и за неё стоит и отдать жизнь! И соединить с ней и свою жизнь и судьбу, поскольку «она верна и драгоценна перед лицом Божиим». Духовная жизнь народа, по Ильину — это «не что иное, как подлинное и живое Богу служение(богослужение!), которое должны чтить и охранять и все другие народы». И это «живое служение Богу священо и оправдано само по себе» и для мыслителя- духовная жизнь народов живёт веками. В доказательство этому русский философ приводит Ветхий Завет Священного Писания, русскую изящную литературу XIX века, греческую философию и искусство, итальянскую живопись, германскую живопись и т.д. Я бы добавила в этот список ещё и русскую иконопись и многие другие достижения русской духовной культуры.

Причём, это единство духовной жизни народа- единство в инстинкте и духе.

Рассуждая о патриотизме, Иван Александрович отмечает, что любовь к Родине. И, в связи с этим, как и всякое чувство, его корни уходят в область бессознательного, «в жилище инстинкта и страстей», куда не могут заглянуть посторонние. Однако, духовная жизнь делает этот доступ открытым.

Как уже ранее подчёркивал Ильин, человек обретает Родину, проживая свой опыт самостоятельно и самобытно. Никто не в состоянии предписать Родину человеку- ни воспитатели, ни друзья, ни общественное мнение, ни даже государственная власть. Поскольку, любовь к Родине- патриотизм- духовное состояние, то и появиться оно может лишь по свободной воле человека(автономии). Эта любовь появляется «сама», «в лёгкой и естественной предметной радости», которая побеждает и умиляет душу. И когда эта радость касается человека- он превращается в «живой орган любимого предмета», и это его не тяготит, а напротив- делает радостным и счастливым.

Однако, Ильин описывает, что «так называемый казённый, внешне принудительный, официальный патриотизм» отнюдь не всегда может пробудить и воспитать в человеческой душе чувство Родины, а даже, напротив, может и навредить. Но, настоящий, квалифицированный воспитатель, имеющий опыт и обладающий тактом, поистине способен «пробудить в ребёнка настоящий патриотизм». В то же время, важно обратить внимание, что такой воспитатель пробуждает патриотизма в душе ребёнка, а не навязывает. А, чтобы этого достичь, он должен и сам быть «искренним и убеждённым патриотом» и обладать умением ярко показывать детям действительно достойные любви и преклонения глубины и красоты Родины. Его обязанность не «проповедовать» патриотизм, а интересно «исповедовать» и на деле доказывать его. Воспитатель «должен как бы вправить душу ребёнка в духовный опыт его Родины», привлечь её в этот опыт и воспитать её к нахождению в нём и «творчески расцветать в нём». В этом случае, как заключает И.А.Ильин, ребёнок самостоятельно, свободно осуществит своё патриотическое самоопределение и «станет заметно живым органом своей Родины».

А основу данного соединения Ильин видел в «некоторой однородности в путях и способах духовной жизни»: изучить свой народ человек может, присмотревшись «к жизни своего личного духа и к духовной жизни своего народа и усматривая в его путях своё творчество, а его пути в своё творчестве.» Данное обстоятельство приносит ему чувство уверенности и радости, выражение которого возможно словами: «Я- как он; он -как я ...Мой дух- как его Дух; его Дух- как мой дух.». Отсюда Ильин выводит, что «я есмь дух от Духа его; я принадлежу ему, а потому- ему моя любовь, моя воля, моя жизнь.»

Разбирая этот процесс глубже, Иван Александрович поясняет, что патриотическое единство людей имеет своим основанием настолько необходимую, священную и естественную принадлежность, насколько «естественен и священ человек сам духовный Предмет и духовный способ жизни». Люди соединяются в единую нацию и образуют единую Родину именно благодаря «подобию духовного уклада», который устанавливается постепенно, «исторически из эмпирической данности» (эмпирически- пу-

тём опыта- примеч.моё), которая скрыта в самом человеке(к ней относятся раса, кровь, темперамент, душевные способности и способности) и внешней(это природа, климат и соседи). Также необходимо, чтобы описанная эмпирическая данность, которая была получена народом от Бога и от истории, была проработана духом, и она, в свою очередь формирует дух народа, то упрощая его пути, то усложняя их. В итоге создаётся единый национально-духовный уклад, соединяющий людей в патриотическое единство.

Эмпирическое существование неразрывно связано с творчеством- «создании новых ценностей в страдании, в труде, во вдохновении». Именно прорыв к духу, осуществление духовных состояний делает человека свободным. Личный страх, опасность преодолеваются только любовью и радостью к Божественному содержанию. И в таком творчестве, преимущественно духовном, каждый народ обладает отличительными особенностями, формирующими его национальный духовный уклад, либо, с точки зрения философии, «его национальный духовный акт». И у каждого народа он свой: «каждый народ по-своему вступает в брак, рождает, болеет и умирает, ленится, хозяйствует и отдыхает, поёт и творит музыку, отчаивается и плачет, смеётся и радуется, наблюдает, созерцает, исследует, познаёт, организуется» и т.д.

Но, схожесть в духовной жизни приводит к активному общению и взаимодействию, что производит на свет и новые творческие усилия, достижения и уподобление. Такой «духовный симбиоз» основывается «на сходимом переживании единого и общего духовного предмета». И, как наблюдает Иван Александрович, не существует «более глубокого единения , как в одинаковом созерцании единого Бога», и «истинный патриотизм приближается к такому единению».

Однако, при этом, русский философ отмечает, что отсюда не следует вывод о необходимости одного вероисповедания и принадлежности к единой церкви для всех сынов Родины. Но патриотическое единство определённо станет теснее и прочнее там, где народ связывает не только единая территория и климат, государственная власть и законы, хозяйство и быт, но духовная однородность. А патриотическое единство является одним из видов «духовного единения, а поклонение Богу есть одно из самых глубоких и сильных проявлений человеческого духа».

Интересно, что И.А.Ильин для обоснования и доказательства своего воззрения приводит историческую справку, обращаясь к временам, когда «религиозную основу патриотизма культивировали ещё древние, языческие народы». Гражданственный патриотизм у них отождествлялся с «делом поклонения богам родного города». Так, русский мыслитель пишет, что для вступления в кадр граждан юноша давал клятву о том, что он будет «оборонять святилища и священные обряды и почитать святыни» его родины (Поллукс), Демосфен также отождествляет понятия граждан-

ства и участия в жертвоприношениях. Особенно это было характерно для древнего Рима, известный политик которого Цицерон также говорил о связи своего народа со своей верой.

Таким образом, в древности наблюдалось совпадение религиозного единения и начала патриотического единения: «единый народ творил единую духовную культуру и имел единую веру». В последствии в истории начали своё формирование патриотические общины, которые не были связаны одной религией, и религиозные союзы(церкви), члены относятся «к различным нациям, родинам и государствам».

Отличие между религиозными и патриотическими общинами Ильин объясняет так: «в религии люди любят Бога и верят в Бога, а в патриотическом единении любят свой народ в его духовном своеобразии и верят в духовную силу и духовное творчество своего народа». Причём, грешно возносить народ на уровень Бога, потому что он не Бог, но народ, сформировавший свою Родину, «есть носитель и служитель Божьего дела на земле, как бы сосуд и орган Божественного начала». Притом, Иван Александрович подчёркивает, что это имеет отношение ко всем народам, а значит, и к его народу(русскому).

Также мыслитель акцентирует внимание на том особенностях душевно-духовного строения каждого духовного акта. Это происходит и как в личной жизни человека, и в жизни целых народов. Всякий народ в период своей истории выполняет «душевно-духовные акты особого национального строения», и любое его достижение -единый, общий для всех очаг, от которого идёт «огонь духовного горения», и вся система национальной духовной культуры предстаёт множеством зажжённых свечей, способных воспламенить огонь своего личного духа. И даже переходя на другие очаги, это пламя «сохраняет свою однородность». Таким путём народы соединяются в «своеобразные духовные единства», отчего любая внешняя эмпирическая связь (расовая, пространственная, историческая) приобретает «своё истинное и глубокое значение».

Именно поэтому, как размышляет Ильин, зачастую, «национальный гений и его творчество оказываются предметом особенной патриотической любви».

Благодаря творчеству гения жизнь народного духа обретает «сосредоточенное и зрелое выражение». Гений говорит не только лишь от себя, но и от всего народа, несёт его бремя, преодолевает его и одерживает победу. Он наделён мощью, от которой происходит и духовная мощь и радость для будущих поколений. Он обучает своих братьев духовной победе.

Творческое достижение гения направляет путь всем ведущим полутворческую жизнь, что где они приобретут себе духовную свободу.

Именно поэтому для своего народа гений является живым источником духовного освобождения, радости и любви. Он «ставит свой народ

перед лицом Божиим и выговаривает за Него и от Его имени, его предметного созерцания, разума и воли», чем являет национальное единство – «Мы». Гений - творческий центр, оформляющий духовную жизнь и оправдывающим перед Богом жизнь своего народа, и по этой причине делается «истинным зиждителем родины перед всеми остальными народами истории».

Как видится из размышлений Ильина, «обосновать идею Родины и патриотизма» означает не только выявление «их неизбежности и ответственности в процессе исторического развития народов, их государственное значение и их культурную продуктивность, но - их верность перед Богом, их религиозную (сверх-исповедную и сверх-церковную) священность», а ,следовательно, «их правоту перед всем человечеством», что и было предпринято русским философом.

Говорящие о Родине подразумевают духовное единство своего народа, возникающее из *«подобия, общения и взаимодействия людей в их обращении к Богу»*, к дарованной Богом *«внешней природе и друг к другу»*. Формируется же *«это единство исторически, в борьбе с природой, в создании единой духовной культуры и в самообороне от вторгающихся нарушителей»*. И закрепляется оно *«своеобразием национально-духовного акта и системой ...исторически-культурных и государственно-хозяйственных задач»*. Призвание же всякого народа состоит в одухотворении своей природы и исторической «данности», причём, одухотворяет её народ индивидуально, находясь в присущем ему особенном национально-творческом акте. Это является его *«неотъемлемым, естественным, священным правом»*, и также составляет его *«историческую, общечеловеческую и, что самое главное, религиозную обязанность»*, отказаться от которой он не имеет духовного права, а, если это и произойдёт- то «духовно разложится и погибнет» и исчезнет из истории.

Другими словами: всякому «народу даётся от природы и от Духа Божия». Такое одухотворение совершается самостоятельно. Национальную духовную культуру И.А.Ильин считает гимном, всенародно воспетым Богу в истории. Такая музыка духа особенна у каждого народа, и именно она называется Родиной. И любой человек узнает свою Родину, если эта личная музыка его духа отзовётся «на её всенародную музыку» и сольётся с ней, «врастёт единичный голос в пение хора».

Именно по этой причине И.А.Ильин утверждает, что «Родина есть нечто от Духа Божия: национально воспринятый, возвращённый и в земные дела вработанный дар Духа Святого». И эту святыню нельзя в себе гасить, а «ею надо жить», творчески нести в себе! И ни коем случае не отдавать на поругание другим народам! А поэтому христианин, осознавший это, не должен обращать внимания на различные соблазны, а ставить и решать «все проблемы, смущающие его совесть в духе истинного патриотизма».

Таким, образом, в заключении своего доклада мною было изучено и выявлено понятие патриотизма, раскрываемое в размышлениях И.А.Ильина как самоотверженная любовь к Родине, которой нужно жить и ради которой стоит и погибнуть, а её обретение- «есть акт духовного самоопределения», обрести Родину- означает сродниться с ней духовно, причём этот процесс происходит самостоятельно, по свободному волеизъявлению человека. Родина — это «духовная жизнь народа, священное сокровище». А истинный патриотизм, согласно взглядам Ильина- имеет в себе религиозную, духовную основу. Что является самым главным, поскольку духовное содержание объединяет народы и формирует национальную духовную культуру, без которой невозможна жизнь любого народа. И Родина является даром Святого Духа!

Любовь в творчестве Ивана Александровича Ильина

«Что есть любовь?». Пожалуй, так или иначе, но каждый человек рано или поздно вопрошает о том, что же кроется под тайной завесой этого живительного слова. И с этих позиций каждый вопрошающий суть философа, ибо, озадачившись, он обращается умом и сердцем не только к мудрости, но и к любви, к любви к мудрости. Быть может, любовь и является источником всех человеческих исканий? А если и так, то что же содержит она в себе? Какова ее природа? Откуда она берется и где ее искать – в себе или извне? Пожалуй, сколько второстепенных вопросов возникает за первоначальным, столько и формулировок любви дала миру философская мысль. Кто-то видит в ней «активную заинтересованность в жизни и развитии объекта любви», для кого-то она суть «первый и глубочайший источник духовного опыта», просматривают в ней и «умение сочетать темперамент вампира со скромностью анемона»... Продолжать можно до бесконечности, однако прав был Лев Николаевич Толстой, когда изрек, что «где любовь, там и Бог». Да, мы можем сказать, что Бог есть любовь, или же, что покуда Бог суть совершенное, то и любовь, являясь Божественным, тоже есть совершенство. Но за пластом подобных суждений мы забываем еще одно – Бог есть личный Бог, и, так как Бог есть любовь, то и любовь является личной. Любовь нельзя оторвать от личности, как и личность нельзя оторвать от любви, ведь в таком случае она будет анонимной и беспредметной. Любовь необходимо возвращать в себе, водворяя в себя, лелеять, как сказочный, редкий цветок. В общем, делать самого себя способным к любви, ибо никогда не любить хуже, чем быть нелюбимым. И так как любовь нельзя рассмотреть отдельно от личности, то настоящая статья будет посвящена любви, относящейся к известному русскому философу Ивану Александровичу Ильину, вернее, любви, прямо проистекающей из его ума, сердца и индивидуальности.

Таким образом, хотелось бы привести замечательные слова, сказанные уже упомянутым выше Львом Николаевичем Толстым – «Всякое рассуждение о любви убивает любовь». Так давайте же любить, а не говорить о любви! Давайте прекратим оскорблять чувство словом! И давайте, наконец, выносим и вчувствуемся в свою любовь, и тогда отпадет необходимость переосмысливать чужую.

Начиная свои рассуждения о любви, как о «первом и глубочайшем»⁵ источнике духовного опыта, Ильин ставит своего читателя перед следу-

⁵ Ильин И. А. «Путь духовного обновления», «О любви», с. 27, [Электронный ресурс]

ющим положением, часто встречающимся в философии в целом и в экзистенциальной философии в особенности – «Все попытки определить любовь в логическом порядке были бы тщетны»⁶. Всякое чувство покоится в пределах индивидуального живого опыта, живого восприятия и видения, отсюда закономерно следует тезис о том, что того, кто не испытывал чувства любви, нельзя ни просветить, ни убедить в этом отношении. Однако, не смотря на иррациональность любви как явления, неспособность привести ее к какой-либо завершенной, логически выраженной форме, нам необходимо хотя бы пытаться описывать это возвышенное чувство.

Итак, что же такое есть любовь? Что таится под этим так часто слышимым нами понятием? Что представляет собой духовная любовь и любовь недуховная? И в чем их отличие? Давайте посмотрим, как отвечает на эти вопросы Иван Александрович Ильин.

Свои апофатические рассуждения о любви Ильин начинает со следующих слов: «Там, где начинается любовь, там кончается безразличие, вялость, экстенсивность»⁷. И действительно, любовь, будучи чувством интенсивным, собирает человека в нечто цельное, сосредотачивает его душевные силы в некое духовное единство и направляет, концентрирует их на Любимом (в данном случае мы предполагаем не только любовь к отдельно взятому человеку, но и любовь к чему-либо вообще). Предмет любви становится как бы «живым центром души», вокруг которого сосредотачиваются все душевные силы любящего. Говоря о любви нельзя не упомянуть и Платона, который считал, что любовь наделяет человека двумя противоположными состояниями – душевным богатством и душевной бедностью. Душевное богатство заключается в том, что любящий обретает в себе как бы внутреннюю опору в виде своего предмета любви; жизнь любящего наполняется любовным содержанием и последнее позволяет человеку утвердиться не только в открытии для себя новых смыслов и содержаний, но и «духовно обновиться», ибо, как свидетельствует Иван Александрович Ильин, «человек, осыпанный любовью, созерцает и воспринимает предметы внешнего и внутреннего мира совсем иначе, чем человек с сухим и каменеющим сердцем, холодный и чопорный эгоист»⁸.

⁶ Ильин И. А. «Путь духовного обновления», «О любви», с. 27, [Электронный ресурс]
https://legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnovleniya.pdf (дата обращения 08.07.2021)

⁷ Ильин И. А. «Путь духовного обновления», «О любви», с. 28, [Электронный ресурс]
https://legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnovleniya.pdf (дата обращения 08.07.2021)

⁸ Ильин И. А. «Путь духовного обновления», «О любви», с. 29, [Электронный ресурс]

Однако, каким же образом любовь, это всеобъемлющее, всесогревающее и цветущее чувство, могло бы породить в человеке духовную бедность? Дело в том, что человек, любящий искренно, так или иначе задумывается о том, что он не может располагать своим предметом любви полностью, несовершенен в своем обладании им. Стоит только этому предмету исчезнуть, как Любящий будет ощущать себя неполноценно, брошено, опустошенно, несчастливо, подобно ребенку, который не знает, чем занять себя, когда отобрали любимую игрушку. Однако, дополняя Ильина, хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, чувство душевной бедности может возникнуть еще из осознания Любящим несовершенства своей любви. Любовь, как правило, представляет собой нечто идеальное, высокое, соотношенное с Прекрасным и Божественным. Отсюда следует, что человек, будучи несовершенным по отношению к Божественному, является несовершенным и в отношении любви к предмету своей любви. Как бы создав себе Бога на земле в качестве последнего, он чувствует, что еще недостаточно послужил ему, использовал не все свои силы, приложил не всю свою любовь ради утверждения его воли.

Но несмотря на то, что любовь вызывает такие противоречия в душе человека, она, прежде всего, есть радость, не оставляющая человека даже в самых тягостных муках, ибо страдалец чувствует, что наряду с неудачами, лишениями и горечью в душе его имеется теплый, блаженный источник счастья. Любовь есть доброта, но не исключительно в том смысле, что любящий пытается всячески облагородить предмет своей любви, разделить с ним все радости и печали, но в том всеобщем смысле, в силу которого в человеке, пронизанном чувством любви, возникает естественная потребность – наделить своим счастьем весь окружающий мир и «наслаждаться этим чужим счастьем как излучением своего собственного».

Другим немаловажным свидетельством любви, по мнению Ильина, является «вживление в любимый предмет вплоть до художественного отождествления с ним»⁹. Как пишет сам философ, «чувство и воображение соединяются и любящего человека и повышают силу его восприятия и воспроизведения настолько, что проничательность его по отношению к любимому предмету доходит до настоящего интуитивного ясновидения. Иногда эта сила ясновидящей проничательности ограничивается одним любимым человеком или любимым предметом, но иногда эта сила пере-

https://legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnovleniya.pdf (дата обращения 08.07.2021)

⁹ Ильин И. А. «Путь духовного обновления», «О любви», с. 29, [Электронный ресурс]

https://legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnovleniya.pdf (дата обращения 08.07.2021)

носится и на других людей, и даже на весь мир»¹⁰. Без сомнения, такое вчувствование, вживание в любимый предмет, высокая степень единения с ним планомерно ведет к высшему дару любви – самоотвержению. И действительно, иногда любящий в своем чувстве доходит до того, что полностью отрекается от своего «Я», своей самости, находя себя в Другом, нисколько не смущаясь и не отягчаясь тем, что любимый предмет стал для него выше его самого. Служба, жертвенность, непосредственное участие в жизни любимого предмета становятся для любящего не гнетом, не притеснением его индивидуальности, а единственным, естественно необходимым, добровольно желанным следствием его любви. По нашему мнению, наиболее искусно о самоотверженной любви высказался немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель, когда сказал, что «сущность любви состоит в том, чтобы отказать от сознания самого себя, забыть себя в другом «я» и, однако, в этом же исчезновении и забвении обрести самого себя».

Такой, в общих чертах, представляется нам «любовь» Ивана Александровича Ильина: иррациональная, интенсивная, жертвенная, тяготеющая к добру и радости, в своем внутреннем противоречии способная наделить как духовным богатством, так и духовной бедностью.

Теперь же, обозначив, что представляет из себя любовь в целом, необходимо рассмотреть те виды любви, которые доступны человеку. Так, по мнению Ильина, человеку «доступна двоякая любовь: «любовь инстинкта и любовь духа»¹¹. Несмотря на то, что эти два состояния не являются друг другу враждебными, сложно было бы найти того, у кого они сосуществовали в гармонии и единстве, как бы дополняя друг друга. В чем же их принципиальное различие? Различие это состоит не в том, что любовь инстинкта является чем-то низменным, даже животным, а любовь духа, напротив, возвышенным и священным. Различия здесь, как пишет сам Ильин, заключаются в том, что «любовь инстинкта ищет того, что данному человеку субъективно нравится»¹². Таким образом, одержи-

¹⁰ Ильин И. А. «Путь духовного обновления», «О любви», с. 29, [Электронный ресурс] https://legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnovleniya.pdf (дата обращения 08.07.2021)

¹¹ Ильин И. А. «Путь духовного обновления», «О любви», с. 30, [Электронный ресурс] https://legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnovleniya.pdf (дата обращения 08.07.2021)

¹² Ильин И. А. «Путь духовного обновления», «О любви», с. 30, [Электронный ресурс] https://legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnovleniya.pdf (дата обращения 08.07.2021)

мый любовью инстинкта, человек склонен к безосновательной идолизации предмета своей субъективной приятности, а личная симпатия и удовольствие, зачастую, слепо приписывают этому предмету все возможные совершенства, хотя их, по итогу, может не оказаться. Как правило, такое «умопомрачение» в результате приводит к глубокому разочарованию. Для данного вида любви чужды критерии совершенства, достоинства, качества, потому ее можно выразить следующими словами: «Этот предмет мне нравится, оттого он объективно хорош». Или, как говорится в русской поговорке – «по милу хорош».

Любовь духа, наоборот, стремится к категориям качества, достоинства и совершенства. Эта любовь не слепа и не обманывается тем, что «субъективно нравится», но в своем неутомимом поиске тяготеет к тому, что объективно хорошо, то есть стремится к божественному совершенству в явлениях, вещах, людях, поступках. В противовес инстинктивной «слепоте» любовь духа как бы отверзает человеку «качественное око», с помощью которого последний свободен наблюдать подлинно достойное, совершенное, качественное, подлинно хорошее. Духовная любовь суть «голод по Божественному», «вкус к совершенству» или же духовный орган для восприятия Божественного совершенства как на небе, так и на земле.

Как мы и говорили ранее, чувственная любовь (любовь инстинкта) не противоречит любви духа, а только взаимно дополняют друг друга. Приведем полностью фрагмент, где Ильин великолепно раскрывает содержание этого положения:

«Из всего этого ясно, что духовная любовь совсем не исключает инстинктивную, или чувственную, любовь. Она не отрицает её, а только прожигает её Божиим лучом, очищает, освящает и облагораживает. Инстинкт, примирившийся с духом, участвующий в его видении и в его радовании, не перестаёт быть инстинктом и не отрекается от чувственной, плотской любви; он утрачивает только тягу к самовольству, силу буйного соблазна и присущую ему духовную бессмысленность. Сила инстинкта и сила духа сочетаются, чтобы не разлучаться; и тогда чувственная любовь становится верным и точным знаком духовной близости и духовной любви. «Мил» и «хорош» соединяются, и инстинкт получает полную свободу считать своё субъективное «нравится» духовно неопишимым. «Небо» как бы сходит «на землю», или, вернее, дух вселяется в инстинкт, – и акт инстинкта становится духовным событием...»¹³

¹³ Ильин И. А. «Путь духовного обновления», «О любви», с. 32, [Электронный ресурс] https://legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnovleniya.pdf (дата обращения 08.07.2021)

Какова же формула духовной любви? Выразить ее можно было бы в следующих словах: «Этот предмет хорош объективно. Он качественен, совершенен и обладает достоинством сам по себе. Он является таким не только для меня, но для всех в целом и он оставался бы таким (совершенным) даже в том случае, если бы я его не увидел, не воспринял. В нем есть дыхание Божественного Начала»¹⁴. Или, возвращаясь к русской поговорке – «по хорошу мил».

Таким образом, человек, озаренный светом духовной любви, все свои духовные силы сосредотачивает и направляет на то, что само по себе качественно, достойно, совершенно. И это объективно совершенное суть Божественное, излучившееся в мир, природу и людей. Отсюда вполне закономерно следует, что любовь к Совершенству есть важнейший источник для веры в Бога, ибо Бог есть Совершенство и, стремясь к совершенному и всеблагому, мы не могли бы пройти мимо веяний Его благодати.

Однако, так как соотношение любви и веры по И. А. Ильину не входит в предмет рассмотрения настоящей статьи, в заключение хотелось бы сказать, что любовь – это сокровище, дарованное человеку. Сокровище, которое у него невозможно отобрать извне, если он сам его не транжирит, а бережно преумножает. Любовь – это источник радости, жизненной энергии и глубокой заинтересованности в жизни предмета любви. И мы можем только верить и уповать на то, что человек, основавший на Любви алтарь своей души, даст жизни новый язык и новый закон.

Список литературы:

1) Ильин И. А. «Путь духовного обновления», [Электронный ресурс]

https://legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnovleniya.pdf (дата обращения 08.07.2021), С. 211;

2) Искусство любить / Эрих Фромм; [пер. с англ. А.В. Александровой]. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 256 с. – (Философия – Neoclassic);

3) Поющее сердце. О сопротивлении злу силою / Ильин Иван Александрович. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 416 с. – (Философия – Neoclassic);

¹⁴ Ильин И. А. «Путь духовного обновления», «О любви», с. 31, [Электронный ресурс]

https://legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnovleniya.pdf (дата обращения 08.07.2021)

О концепции кризиса и Воскресения в философской мысли Ивана Ильина и социологической мысли Питирима Сорокина

С началом XX века о российском обществе всё чаще начинают говорить в рамках некоего кризисного состояния. Кризис этот описывается как кризис политический, и национальный, и социальный, и культурный и, прежде всего, как кризис веры. Суть этого кризиса, однако, состоит не во внешних проявлениях, но в глубинных духовных основаниях, корни которых произрастают из далёкого прошлого и описаны Иваном Александровичем Ильиным в его работах. И упоминания кризиса сплошь и рядом встречаются в русской философской мысли, подтверждения реальному существованию кризиса находит социология. Такие кризисы терзают Россию, они уходят и приходят, но есть нечто неизменное – вера в Воскресение после кризиса. О такой зависимости и хочется поговорить. Но следует понимать – всякий кризис веры есть кризис социальный, ведь как вера по существу своему социальна, так и социальность в основе своей зиждется на вере. Примером, тематизирующим данное утверждение о вере и социуме, предстают строки из Евангелие: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:19,20) – там, где больше одного человека, их совокупность представляет собой нечто большее, чем их сумму, она представляет собой общество, социум [2, с. 8]. Именно поэтому становится возможным сравнение и обобщение философской мысли и социологической, именно поэтому между двумя системами знаний можно проследить такое поразительное сходство, о котором пойдёт речь ниже.

«Современный мир переживает глубокий кризис – религиозный, духовный и национальный. Из него необходимо найти выход. Этот выход надо каждому из нас найти прежде всего в самом себе, творчески создать его, убедиться и удостовериться в его верности. И только потом можно будет указать его другим» – пишет Иван Ильин, и часто в его трудах мы можем встретить некоторого рода кризисные настроения [4, с. 6]. Не выливаются они, однако, в пессимизм – за глубоким и утончённым осознанием трудностей на историческом пути России всегда следует вера в спасение. И вера – центральное понятие в кризисной мысли Ильина. Каждый человек во что-то верит, но, как пишет Иван Александрович, большинство людей верит в то, что не только не ведёт человека ко спасению, но и губит его. По его мнению, отныне люди верят не в Бога, а во всевозможные небожественные силы и обстоятельства. «Большинство верит, по-видимому, в наслаждения – или особенно в чувственные наслаждения, – во всё, что к ним ведёт и с ними связано; это для них – важнейшее в жизни; это их

цель, это их путь; этому они служат, ради этого они жертвуют всем остальным; здесь у них критерий, по которому они отличают хорошее от дурного; здесь их сокровище, их сердце» – пишет он [4, с. 15-16]. Автор пишет о законе, согласно которому человек сам постепенно уподобляется тому, во что он верит. Душа попадает в плен того, во что верит, и в данном случае люди буквально становятся пленниками чувственных наслаждений. «Душа вживается в этот предмет, а самый предмет, в который она верит, проникает в душу до самой её глубины. Возникает некое подлинное и живое тождество: душа и предмет вступают в особое единение, образуют новое живое единство» [4, с. 19].

Следует заметить, что, говоря о вере, автор обращает внимание на то, что идее веры можно придавать два значения: веры как потребности верить и веры как способности веровать. Как уже было сказано выше, все люди верят – верить можно и в чувственные улады, и в суеверия, и в астрологию, в гадание и во многое другое. Но в Бога же веруют. «Верующие люди имеют единый и общий им всем духовный Предмет; они вступают в творческое единение с Ним, а через это объединяются между собою: слагается религия и церковь». Человек, теряющий веру в Бога – вот он, беднейший человек. Человек без веры – это как «земное без Божественного; внешнее без внутреннего; видимость без сущности; оболочка, лишенная главного; пустой быт, бездыханный труп, повапленный гроб; суета, прах, пошлость...» И понимание сущности кризиса этого бедного человека есть ключ современному духовному кризису, охватывающему всё человечество [4, с. 20-21; 3, с. 6].

Но чем больше повествует Ильин о русском человеке, чем больше он говорит о кризисном состоянии человеческого общества, тем сильнее и глубже укореняется вера в Воскресение, тем ярче она себя проявляет. «И уже, смотрите, – в годину величайшей соблазненности и величайшего крушения – уже началось и совершается незримое возрождение в зримом умирании. Да славится в нас Воскресение Христово...» – эсхатологическую концепцию Воскресения можно встретить у Ильина, оформленной в различные мысли. Русский народ всю жизнь проводил в борьбе, в самообороне, и за всё время, проведённое в боях, научился хранить свою святыню в недосыгаемости. Постигнув сверхчувственные тайны, боговидческое око русской земли, получив от него своё умудрение, русский народ найдёт своё Воскресение – вновь и вновь автор уверяет нас, наказывает нам «уверенно разуметь и уверенно провидеть грядущее всенародное Воскресение России» [4, с. 10].

Вообще, концепция Воскресения невероятно важна для русского сознания. О ней писали как русские философы – такие как, например, Николай Бердяев: «Русская душа сгорает в пламенном искании правды, абсолютной, божественной правды и спасения для всего мира и всеобщего воскресения к новой жизни» – всего лишь одно из огромного множества

упоминаний этой концепции, причём идея Воскресения неразрывно связана с Христианством – так и русские социологи, среди которых выделяется Питирим Александрович Сорокин [1, с. 23].

В своей невероятно важной для всей социологии работе «Социальная и культурная динамика» Питирим Сорокин (1889–1968), крупнейший российский социолог, с поразительной точностью описывает сущность кризиса общности, в очередной раз подводя нас к идее Воскресения. В книге обозначаются понятия, в которые следует ввести читателя. Речь идёт о таксономии культурных ментальностей на несколько видов: идеациональный, чувственный и несколько вариаций смешанного типа ментальностей. Для общего понимания разъясним, чем отличаются эти культуры друг от друга.

Под ментальностью культуры понимается внутренняя культурная сфера разума, её ценности и смыслы. Таким образом идеациональная культура – культура, в которой истинная и первичная реальность представляется как нематериальное и не познаваемое эмпирически Бытие, основные потребности в которой являются духовными, а ценности – вечными и возвышенными, стремящимися к Царству Божьему. Её полная противоположность – чувственная культура, в которой реальностью считаются только данные органов чувств, прогрессивное и текучее Становление, потребности в которой являются физическими, а ценности завязаны на максимальном удовлетворении этих потребностей через эксплуатацию внешней среды. Обе суперсистемы являются максимально интегрированными в логическом плане, а между ними располагается множество смешанных типов культур, в том числе идеалистическая, являющаяся неким интегрированным синтезом идеациональной и чувственной культур [5].

Чувственная культура, под эгидой которой проходил почти весь XX век, и отголоски которой мы встречаем сегодня повсеместно, в своём арсенале мировоззрения имеет одни и те же девизы: «Жизнь коротка», «Вино, женщины, песня» и «Ешь, пей, веселись», и многое другое. Материализм и гедонизм, присущий этой суперсистеме, достиг своего апогея как в Советском Союзе, так и в «демократичной» и прогрессивной Европе ещё в 90-х годах XX столетия. Но важно другое – важно то, что главным диагнозом Сорокина была скорая гибель этой культуры, её кризис, катарсис, харизма и Воскресение общества. Уже на этом этапе мы можем провести некую параллель с высказываниями Ильина: «Если человек верит только в чувственные наслаждения, принимая их за главнейшее в жизни, их любя, им служа и предаваясь, то он сам превращается постепенно в чувственное существо, в искателя земных удовольствий, в наслаждающееся животное... Если человек верит в деньги и власть, то душа его постепенно высохнет в голодной жадности, в холодной жажде власти... Если он поверит в классовую борьбу и завистливое равенство, то он сам скоро станет профессиональным завистником и ненавистником...» – такие выводы

Иван Александрович делает, глядя на образ русского человека, охваченного жадной лапой чувственной культуры [4, с. 19]. Уже на этом этапе мы замечаем, как глубоко в русском сознании коренится Воскресение. Указывает Ильин и на обострение и развитие идей гедонизма, которые в нашем обществе возведены почти в абсолют среди молодежи, на распространение мамонизма – популярного образа мышления у капиталистов, современных бизнесменов и олигархов, и на ужасы уже прошедшего этапа социализма и коммунизма, чувственный характер которых отмечает и Сорокин, свидетельствуя о том, что уже в этих идеях происходит то самое стирание границ между справедливым и несправедливым. Говорит Иван Александрович и о распространении идей агностицизма и нигилизма среди русского народа, что также является проявлением чувственной ментальности общества [5;4].

Но важен вывод, к которому пришла социологическая мысль Питирима Сорокина. «Чувственные ценности будут становиться всё более относительными и атомарными... Граница между истиной и ложью, справедливым и несправедливым, прекрасным и безобразным, между положительными и отрицательными ценностями начнёт неуклонно стираться, пока не наступит царство умственной, моральной, эстетической и социальной анархии» – пишет Питирим Александрович. Предсказывает Сорокин и поправление священных ценностей, традиций. Да даже чувственные ценности с безумной скоростью будут сменять друг друга. Искоренение веры, религии, нарастающая секуляризм общества и деструктивная «социокультурная клоака» – всё это происходило в течение прошлого века, слова о «хищниках», овладевших Россией, есть и у Ильина, а последствия этого можно заметить и сейчас [5, с. 807; 4, с. 9].

Итогом такого самовозгорания чувственной культуры станет её окончательное разложение, банкротство, крах чувственного человека. Но, «очистившись трагедией, страданием и распятием, люди снова обратятся к разуму, к вечным, непроходящим, универсальным и абсолютным ценностям. Чувственные ценности окажутся в подчинении идеациональных и идеалистических... Эту перемену произведут лучшие умы общества, которые превратятся в новых апостолов Павлов, святых Августинов, великих религиозных и нравственных лидеров». Так, по мнению Сорокина, произойдет воскрешение общества, высвобождение новых творческих сил, возрождение идеалистической культуры, начнётся подъём морали, веры, совести и добрых ценностей после кризиса [5, с. 810].

С одной стороны, философская мысль Ивана Ильина чётко вписывается в социокультурную теорию Питирима Сорокина, ведь в рамках его социологической мысли Ильин выступает ярким идеалистом, признающим всю пагубность чувственных ценностей. С другой стороны, Иван Ильин предвосхитил своей мыслью большинство научных социологических выводов, основанных на систематических данных и исследованиях, с точно-

стью описав бытие русского народа. Теперь же остаётся заключить, что с чутким пониманием сущности кризиса веры становится возможным ясно предвидеть кризис социальный – ведь одно есть обратная сторона другого. Более того, осознание кризиса веры и общества ведёт к важнейшему заключению – вере в Воскресение. И такую веру хранят в себе и философия, и социология. А это значит, что эту веру должен хранить как каждый человек, так и всё общество.

Список использованных источников:

1. Бердяев, Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. — М. : Эксмо, 2008. — 640 с. — Текст : непосредственный.
2. Дугин, А. Г. Воображение. Философия, социология, структуры: Учебное пособие для вузов / А. Г. Дугин. — М. : Академический проект, 2015. — 636 с. — Текст : непосредственный.
3. Ильин, И. А. О России. Три речи. / И. А. Ильин. — Чехов : Российский Архив, 1995. — 22 с. — Текст : непосредственный.
4. Ильин, И. А. Россия. Путь к возрождению (сборник) / И. А. Ильин. — М. : РИПОЛ классик, 2017. — 768 с. — Текст : непосредственный.
5. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / П. А. Сорокин. — СПб. : РХГИ, 2000. — 1056 с. — Текст : непосредственный.

Украина в огне. Неуслышанное предупреждение Ивана Ильина

Сегодня происходит, то, о чем еще совсем недавно никто в здравом уме и помыслить не мог. Представители двух ветвей русского народа великороссы и малороссы ведут боевые действия друг против друга. Льется кровь, гибнут солдаты и мирные граждане. В настоящее время неясно к чему это может привести, но то, что мир в очередной раз изменился далеко не в лучшую сторону понятно уже сейчас.

Этот конфликт поставил перед нашим народом ряд острых вопросов, привел к тому, что многие маски были сняты и отброшены за ненадобностью. Последнее можно только приветствовать, куда проще иметь дело с явными врагами, чем с улыбочивыми якобы друзьями так и норовящими всадить нож в спину.

Иван Александрович Ильин писал об этом так: «У национальной России есть враги. Их не надо называть по именам, ибо мы знаем их, и они знают сами себя. Они появились не со вчерашнего дня, и дела их всем известны из истории. Для одних национальная Россия слишком велика, народ её кажется им слишком многочисленным, намерения и планы её кажутся им тревожно-загадочными и, вероятно, «завоевательными», и самое «единство» её представляется им угрозой. Малое государство часто боится большого соседа, особенно такого, страна которого расположена слишком близко, язык которого чужд и непонятен и культура которого инородна и своеобразна. Это противники - в силу слабости, опасения и неосведомлённости. Другие видят в национальной России - соперника, правда, ни в чём и никак не посягающего на их достояние, но «могущего однажды захотеть посягнуть...»[1].

Плоды этого мы и видим сейчас, когда почти все западные страны годами подталкивали «майданную» Украину к конфронтации с Россией, а теперь активно включились в антивоенную истерику с призывами остановить кровопролитие. Однако столь «гуманный» на словах западный мир совершенно не замечал зверства «бандеровцев» на Донбассе, насильственную украинизацию русского населения Украины, бесчеловечное убийство русских людей в Доме профсоюзов в Одессе. Такое лицемерное поведение западных партнеров совершенно не ново. Украина для них интересна лишь как сырьевой придаток и очаг русофобии.

Что сказать о самом народе Украины? По мнению Ивана Ильина, здесь все однозначно: «Украина признается наиболее угрожаемой частью России в смысле отделения и завоевания. Украинский сепаратизм есть явление искусственное, лишенное реальных оснований. Он возник из честолюбия вожakov и международной завоевательной интриги. Малороссы

суть ветвь единого, славянорусского народа. Эта ветвь не имеет причин враждовать с другими ветвями того же народа и отделяться в отдельное государство. Отделившись, это государство предаёт само себя на завоевание и разграбление иностранцам. Малороссия и Великороссия связаны воедино верой, племенем, исторической судьбой, географическим положением, хозяйством, культурой и политикой. Иностранцы, подготовляющие расчленение, должны помнить, что они объявляют этим всей России вековую борьбу...»[2].

Советский Союз своей антирусской национальной политикой, сделал немало зла, которое аукнется до сих пор. Лениным и Сталиным проводилась целенаправленная агрессивная украинизация населения исторической Малороссии. И, по сути, после советских экспериментов на современной Украине проживает три разных народа имеющих разный менталитет и различные национальные интересы. Во-первых, это русские испокон веков проживающие на востоке Украины, в Донбассе, Харьковской, Днепропетровской и Херсонской областях. Этнически, культурно, религиозно они ничем не отличаются от белгородцев или ростовчан, живущих по соседству. Годы украинствующей пропаганды, конечно, оставили свои следы, но это такие же русские люди, как живущие в России. Именно они сейчас под ударом противника, а кто этот противник? Второй народ, проживающий на западе современной Украины в своих национальных воззрениях абсолютно антагонистичен первым. Западенцы не желают видеть своего исторического родства с русскими и откровенно враждебны русским. Представители этого народа сейчас у власти, чем и обусловлена годы военных действий на Донбассе, а также агрессивная украинизация, а порой и откровенный геноцид русских на Донбассе. Ментально и культурно западенцы куда ближе к полякам, нежели к малороссам центральных областей Украины. Малороссы — это третий народ, по сути своей являющийся субэтносом русских, имеющим свои культурные и языковые отличия, но при этом подавляющее большинство малороссов вполне комплементарны с русскими. По большому счету малороссы ныне находятся между двух полюсов и их дальнейший национальный путь решается на наших глазах.

Также хотелось бы отметить некоторые явления и проблемы, возникшие в нашей стране на фоне украинских событий. Так представители левой и либеральной интеллигенции провели ряд протестных мероприятий против спецоперации России. Здесь стоит заметить следующее. Можно по-разному относиться к президенту и правительству РФ, однако плевать в спину русским солдатам танцуя под дудку западных русофобов — это откровенное предательство даже не государства, а русского народа. Пацифизмом эти действия объяснить не получится, так как на протяжении более восьми лет ВСУ методично обстреливали населённые пункты Донбасса, итогом чего стали многочисленные жертвы среди мирного

населения. Среди погибших были сотни детей. И что характерно все эти годы мы не видели протестных мероприятий против этих зверств от тех, кто сегодня кричит «нет войне». Такое вот лицемерие. И это поведение не ново, мы отлично помним примеры аналогичного поведения леволибералов, которые радовались поражению нашей армии в русско-японской войне и слали приветственные телеграммы японскому императору. Мы помним пораженческие лозунги и активную антивоенную агитацию среди русских солдат, которую проводили соратники Ленина и компании в годы Первой Мировой. Аналогично либеральная интеллигенция действовала и во время чеченской кампании в 90-х. Однако, отрадно, что при этом очень многие из этих деятелей решили покинуть нашу страну. Что ж горевать точно не будем.

Про такого рода людей Иван Ильин писал: «Гораздо менее понятно и естественно, что эту идею расчленения, обессиления и, в сущности, ликвидации исторически-национальной России ныне стали выговаривать люди, родившиеся и выросшие под её крылом, обязанные ей всем прошлым своего народа и своих личных предков, всем своим душевным укладом и своей культурой (поскольку она вообще им присуща). Голоса этих людей иногда звучат просто слепым и наивным политическим доктринёрством, ибо они, видите ли, остались "верны" своему «идеалу федеративной республики», а если их доктрина для России не подходяща, то тем хуже для России. Но иногда эти голоса, как ни страшно сказать, проникнуты сущей ненавистью к исконной исторически сложившейся России, и формулы, произносимые ими, звучат безответственной клеветой на нее. Замечательно, что суждения этих последних писателей, по существу своему, очень близки к той «украинской пропаганде», которая десятилетиями культивировалась и оплачивалась в парниках германского милитаризма и ныне продолжает выговаривать свою программу с вящим ожесточением».

Однако унывать даже в это непростое время не стоит, в одном из своих произведений Иван Ильин вспомнил старинную русскую поговорку, «страшен сон, да милостив Бог»[3]! А с Божией помощью у России непременно все получится.

1. И. Ильин. Наши задачи. «О расчленителях России»
2. Иван Александрович Ильин. «Основы борьбы за национальную Россию»
3. И. Ильин. Наши задачи. «Заветы февраля»

Сорокина Софья Евгеньевна
Научный руководитель Гальчина Любовь Степановна
МБОУ Хрущевская средняя школа

Иван Ильин о вере

*«Вера есть то, чего мы не видим или умом не постигаем, но веруем,
что это есть. Так, не видим Бога, но веруем, что Он есть ...»*

Тихон Задонский

Еще в детстве мы начинаем задумываться над такими словами как вера, верить, часто повторяем их, но не всегда представляем себе глубокий смысл этих понятий.

Становясь взрослыми и размышляя над понятием «вера», мы в первую очередь обращаем внимание на то, что вера — это наше убеждение в чем-то, не требующее доказательств, это стойкое убеждение, которое может сохраняться длительно, часто всю жизнь. Вера может подкрепляться какими-то событиями, явлениями, убеждением других людей, но она живет в душе человека и является его личной ценностью. Вера охватывает не то, что еще не познано, а то, что непознаваемо.

Великий русский философ, общественный деятель, правовед, религиозный мыслитель, глубоко православный человек - Иван Александрович Ильин - тему веры считал одной из самых важных, вечных и непреходящих духовных основ человека.

В его творчестве эта тема представлена такими работами, как «Путь духовного обновления», «Кризис безбожия», «Аксиомы религиозного опыта».

В книге «Путь духовного обновления», выпущенной в Белграде в 1937 году, Ильин дает изложение своих взглядов, в центре которых вопросы духовного развития личности и проблемы совершенствования ее.

Размышляя о выходе из культурного кризиса человечества, Ильин показывает - путь духовного обновления - единственный путь спасения.

Средствами духовного обновления Ильин считает веру, любовь, свободу, совесть, семью, родину, национализм, правосознание, государство и частную собственность. Каждому из этих понятий он посвятил отдельную главу книги.

Начинается повествование с вопроса о вере. Изучая проблему истины и проблему веры, Ильин уверенно говорит о том, что человек и человечество оперируют множеством истин. Мы знаем таблицу умножения, геометрические теоремы, химические формулы, географические данные, установленные исторические факты, законы логики. Мы исходим из того, что они верны, спокойно пользуясь ими, применяем их в жизни. Но одно дело знать истину, а совершенно другое - верить во что-то. Есть истины

холодные, они не имеют отношения к нашей душе. Но, когда истина воспринимается глубиной нашей души, на нее отзываются могучие и творческие источники духа, говорит сердце и на его голос отзывается остальное существо человека – в этом случае можно говорить о вере. Ильин четко определяет, что человек верит в то, что он воспринимает и ощущает как самое главное в своей жизни. Он пишет: «Душа твоя прилепляется к тому, во что ты веришь... здесь реальный центр твоей жизни: тут твоя любовь, твое служение, тут ты идешь на жертвы. Здесь твое сокровище, а где сокровище твое, там и сердце твое, там и вера твоя». (1) Ильин уверен, что вера, живет в каждом человеке, но иногда она просто дремлет в человеческой душе. Но вот случается жизненная буря, раненая душа пробуждается ото сна. И в кратчайшее время жизнь человека коренным образом изменяется. Он начинает понимать, что надо выбирать, нужно служить некоторой ценности, в которую верит.

Ильин описывает различные виды веры. Во что может верить человек? Например, только в чувственные наслаждения - и тогда его можно считать всего лишь наслаждающимся животным. Он может верить в деньги, власть - и тогда душа его "высыхает". Вера в классовую борьбу и завистливое равенство - превращает человека в профессионального завистника и ненавистника.

Ильин указывает, что русский язык придает идее «веры» два различных значения – верить и веровать. Например, в карты, сны, гадания, астрологические гороскопы - верят, а в Бога и во все божественное - веруют. А далее пишет: «Веровать в Бога значит стремиться к созерцанию Его, молитвенно «медитировать» о Нем, стремиться к осуществлению Его воли и Его закона; от этого возрастает и усиливается божественный огонь в самом человеке; он очищает его душу и насыщает его поступки». (2)

На вопрос о том, всё ли заслуживает веры, Ильин отвечает: нет, далеко не всё. И поясняет: «Жить стоит только тем и верить стоит в то, за что стоит бороться и умереть, ибо смерть есть истинный и высший критерий для жизненных содержаний». (3) Именно смерть, по мнению автора, ставит нас перед основными вопросами: «ради чего ты живешь? во что веришь? чему ты служишь? стоит ли жить, тем чем ты живешь, и верить в то, во что веришь? если стоит, то за это стоит бороться и умереть! Ибо то, что не стоит смерти, то не стоит ни жизни, ни веры!» (4) Иван Ильин считает бессмысленным отдать свою жизнь за личные удовольствия и наслаждения. Высший смысл жизни и священное значение он видит в борьбе за свободу, за веру, за родину, за свой народ. Подвиг русского солдата первой чеченской войны Евгения Родионова тому подтверждение.

В 1996 году праздник Вознесения Господня выпал на 23 мая. В этот день Евгению исполнилось 19 лет. После 100 дней плена, не сумев пытками сломить молодого русского солдата, бандиты последний раз предложили юноше сделать выбор: снять нательный крестик, перейти в ислам

и сохранить жизнь, или же принять мучительную смерть. Четырех молодых русских солдат, попавших в плен к террористам Евгения Родионова, Андрея Железнова, Юрия Трусова, Игоря Яковлева, палачи так и не смогли сломить.

Солдаты были захвачены в плен вероломно. Через блокпост на границе Чечни и Ингушетии постоянно проезжал микроавтобус скорой помощи. Из машины внезапно выскочили 15 матерых бандитов. Молодые пограничники не сдались без боя: на дороге остались следы борьбы, кровь. Но и в плену четверо русских ребят остались настоящими воинами. Палачи не сумели сломить их дух, никто не пожелал становиться «братом» бандитам-изуверам, как им предлагали, никто не предал Родину. Но особую злобу вызывал у террористов нателный крестик Жени Родионова (на груди остальных ребят были солдатские медальоны).

23 мая 1996 года Евгению Родионову исполнялось 19 лет. В этот день бандиты последний раз предложили ему снять крест, угрожая отрезать голову. Точно так же христианам в Римской империи предлагали выбор между крестом и мучительной смертью. Такой же выбор был у новомучеников в годы гонений на Русскую Православную Церковь. Женья снять крест отказался.

Писатель, размышляя над проблемой выбора, пишет: «Скажи мне, за что ты хотел бы отдать свою жизнь, а я скажу тебе, во что ты веришь. Ибо вера ставит каждого из нас перед высшей ценностью жизни, перед последним вопросом бытия, перед нашим существованием в целом: *когда смерть вопрошает душу, то душа отвечает верою*». (5)

На вопрос автора имеет ли смысл умирать за то, во что я верю? Евгений Родионов своим подвигом ответил – да! Потому что, если человек верит «во что-то истинно священное», то вера сильна, глубока и действительна и послужит высшему и общему делу, которое не кончится с жизнью, а переживет ее.

Над могилой Евгения возвышается огромный крест, на котором нанесена надпись: «Здесь лежит русский солдат Евгений Родионов, защищавший Отечество и не отрекшийся от Христа». К ней приходят невесты с женихами, воины, искалеченные в боях, и отчаявшиеся люди. Здесь они крепнут духом, утешаются, а также исцеляются от недугов и тоски. Для многих Евгений стал символом мужества, чести и верности!

Подвиг Евгения Родионова подтверждает мысль Ильина о том, что «человек живет и умирает или влача земные оковы своей веры или несомый ее духовными крыльями». (6)

Далее писатель рассматривает проблему знания и веры, автор приводит множество свидетельств ученых различных времен и народов, которые показывают, что все они, так или иначе, веровали в Бога и надеялись найти Бога, выстраивая картину мира, и объясняет, что «истинная ученость не уводит от Бога, а ведет к Нему».

Заканчивая главу «О вере», Ильин размышляет об источнике веры и приходит к выводу, что «самым глубоким и могучим источником духовного опыта и религиозной веры является любовь». (7)

В заключение хочу отметить, что проблема веры и на сегодняшний день остается актуальной. Ведь жизнь человека, потерявшего веру, теряет всякий смысл. И сейчас предпринимаются попытки решения этой проблемы. Поэтому труды Ивана Ильина, человека защищавшего чистоту православия, по-прежнему востребованы.

Литература

И.А. Ильин Путь духовного обновления / Ильин И.А. Грядущая Россия, - Минск: Белорусская Православная церковь, 2009, - 608 с.

- (1) Там же, с.333
- (2) Там же, с.341
- (3) Там же, с.343
- (4) Там же, с.344
- (5) Там же, с.346
- (6) Там же, с.347
- (7) Там же, с.363

Шишков Артем Сергеевич
Научный руководитель Котягина Елена Николаевна
Учебное заведение ОГБОУ «Школа №10»

«Семья есть первая родина» (И.А. Ильин)

Мы живем в сложное время, когда разрушается институт семьи и большинство браков заканчивается разводом, а значительная часть оставшихся находится в состоянии конфликта. Вековые семейные устои предков, которые передавались из поколения в поколение как естественная семейная традиция, сегодня большинству наших современников неизвестны и непонятны, так как эти традиции были прерваны во 20 веке.

В наше время, людям, которые пытаются создать крепкую счастливую семью, очень важно найти правильные законы семейного благополучия.

Что же скрывается за понятием «счастливая семья», в каких семьях нет конфликтов, а царит радость, почему славянские традиционные семьи такие крепкие? Ответы на эти вопросы я нашел в работах выдающегося русского философа Ивана Александровича Ильина и хотел бы поделиться его идеями.

Иван Ильин покинул Россию в 1922 году. Большая часть его работ была написана в эмиграции, но посвящены эти работы России и созданы они для России. Более семидесяти лет назад этот философ в своих работах обозначил многие проблемы современной России. Среди этих проблем, описанных ученым, находится проблема семьи и семейного воспитания.

Иван Александрович Ильин считал семью первой живой ячейкой родины. В статье «За национальную Россию. Манифест Русского Движения» в главе «Любовь к Родине» автор утверждал, что для русского человека очень важно любить Родину. Родина, по Ильину, не то место, где человек родился физически, а то духовное место, где человек рождается духом. Он писал: «...если я считаю моей родиной — Россию, то это означает, что я по-русски люблю, созерцаю и думаю, по-русски пою и говорю; что я верю в духовные силы русского народа и принимаю его историческую судьбу своим инстинктом и своею волею. Его дух — мой дух; его судьба — моя судьба; его страдания — мое горе; его расцвет — моя радость.» [1].

В главе «Семья» Иван Александрович описывает роль семьи в жизни русского человека. Человек рождается не только в недрах родины, но и в лоне семьи. Автор считает, что «семья есть первая родина. Родина есть великая, национальная семья.» [2]. Семью Ильин сравнивает с пчелиными сотами в которой каждая ячейка заполнена медом, из которого состоит мед целого улья. Так и жизнь народа состоит из семей, которые составляют единство.

И.А. Ильин в работе «Путь духовного обновления» в главе «Семья» видел в семье живую «лабораторию» человеческих судеб – личных и народных» [3]. Он называл семью целым островом духовной жизни.

В чем же значение семьи для русского человека? На каких идеалах должна строиться семья?

Прежде всего, семья должна строиться на любви. «Семья вырастает из любви, живет любовью, родит и растит любимых детей. Поэтому она есть первая школа любви и жертвенности. Кто убивает семью, тот гасит любовь в своей стране. Тогда остается одна разрушительная ненависть.» [4]. Действительно, потрясения 20 века — это революция, гражданская война, идейные разногласия послужили причиной разводов, разрыва отношений между братьями и сестрами, детьми и родителями. Ильин утверждал, что для России необходимо умение любить крепко и долго. Русские дети смогут научиться любить только в крепкой, единобрачной семье своих родителей.

Автор считал, что семье необходима чистая и верная любовь. Любовь вне семьи становится безнравственной и «приучает людей к безответственности, измене, общественному распаду: безответственные и распущенные родители плодят беспризорных людей.» [5]. К сожалению, нередко алкоголизм родителей, уклонение от выполнения родительских обязанностей приводит к тому, что дети становятся сиротами при живых родителях.

Возрождение России невозможно «без чувства национального достоинства, без веры в благие силы своего народа.» [6]. Чувство национальной гордости может сформироваться только в семье, где родители с детства внушают детям веру в русский народ. Писатель видел будущую Россию «как национальное государство, ограждающее и обслуживающее русскую культуру» [7]. Философ утверждал, что эту веру семья может привить ребенку через русскую сказку, которая учит мужеству и верности, героизму, стихи русских поэтов.

России необходима сила русского национального характера. Русский характер «зарождался в суровой русской природе; он закалялся в войнах; приобретал глубину и благородство в молитвах; выковывался в монастырях и в армии» [8]. Ильин считал, что хранителем русского характера всегда является русская семья, которая стойко переносит все испытания, нужды, беды. Именно в семье, ребенок впервые должен услышать о святых и героях русской земли — Александре Невском, Дмитрии Донском, Сергии Радонежском, героях Отечественной войны 1812 года, Великой Отечественной войны. Иван Александрович считал семью первой школой взаимного доверия, солидарности и дисциплины., так как в семье «учится подчиняться и властвовать в знак любви и справедливости. [9]. В русской семе всегда члены семьи поддерживают друг друга, вместе выполняют домашние дела.

Ильин писал, что в семьях русский ребенок учится гражданственности, умению чтить авторитет, «научиться здесь чести, жертвенности и справедливости.» [10]. В русской семье действует правило «один за всех, и все за одного». Эти качества должны переходить от поколения в поколение, передавая русский дух. Эти взгляды Ильина очень актуальны. В настоящее время, мы наблюдаем как в наше общество внедряется чуждая нашему народу идеология, искажается историческое прошлое нашей страны, высмеиваются национальные герои, нравственные идеалы русского народа. Все это нацелено на попытку стереть в нас историческую память, которая должна сохраниться в семье.

Философ придавал большое значение семейным традициям, так как считал, что «Семья есть родовой очаг всех здоровых традиций.» [11]. Тысячелетиями накапливались опыт, мудрость, культура русского народа. Именно в семье из поколения в поколение передаются традиции русского народа. Революция 1917 года, гражданская война привели к эмиграции части российского общества. Эти люди, живущие на чужой земле, смогли сохранить свою культуру, религию, обычаи, воинские традиции, считали себя русскими. Все это сохранялось в семье, передавалось из поколения в поколение.

Ильин считал, что именно семья должна научить ребенка трудиться, так как семья является «трудовым очагом», где члены семьи объединяются. «Где прочна семья, там народ работает и богатеет, там цветет народное хозяйство.» [12].

Именно в семье человек приобретает два священных образа: образ любящей чистой матери и сильного отца. Иван Александрович считал образы матери и отца священными, так как «через них душа учится прилепляться к родине-матери и возноситься к Богу-Отцу.» [13]. Те люди, которые пронесут уважение к родителям через всю жизнь, тому не будут страшны никакие невзгоды и пороки. К сожалению, в современном обществе молодые люди не всегда уважительно относятся к старшему поколению, так как не получили семейных уроков. Уважение к старшему поколению — один из признаков русского общества.

Философ Иван Александрович Ильин придавал большое значение сохранению русской православной семьи, так как считал семью хранилищем национального духа и здорового правосознания, носительницей и воспитательницей религиозной и национальной традиций. Мы обязаны уважительно относиться к православной религии, возрождать православные традиции.

Познакомившись с взглядами Ивана Ильина о семье, я пришел к выводу, что моя семья — настоящая русская семья. В моей семье царит любовь и взаимопонимание, уважение членов семьи друг к другу. Именно от родителей я впервые услышал сказки, рассказы об истории моей страны, о прошлом моей семьи. Вот уже четыре поколения мужчин нашей

семьи защищают Родину. Мы соблюдаем традиции и обычаи, поддерживаем друг друга. Моя семья — образец для создания моей будущей семьи.

Познакомившись с идеями Ивана Александровича Ильина о семье, я пришел к выводу, что философ был и до конца своих дней оставался патриотом своей Родины. Большая часть его работ была написана в эмиграции, но он не переставал думать и писать о России, смог предвидеть проблемы современного российского общества. Книги и взгляды Ивана Ильина становятся популярны в нашей стране. Его идеи современны и актуальны в наше время, они помогают возродить утраченные духовные и нравственные ценности.

А закончить свое выступление я хочу словами Ивана Александровича: «Настоящая семья возникает из любви и дает человеку счастье». [14].

Источники:

1) [1], [2], [4], [5], [6], [8], [9], [10], [11], [12], [13] - Ильин И.А. «За национальную Россию. Манифест Русского Движения» [Электронный ресурс] // URL: <http://ivan-article.narod.ru/> (дата обращения 16.01.2022).

2) [3], [14] - Ильин И.А. «Путь духовного обновления» [Электронный ресурс] // https://rusinst.su/docs/books/I.A.Ilin-Put_duhovnogo_obnovleniya.pdf (дата обращения 16.01.2022).

3) [7] - Ильин И.А. «О противлении злу силою», «О русском национализме», М., 2017 г., стр. 127

**Совместный проект Православного молодежного общества при храме
Сретения Господня и Подросткового клуба «Встреча» при храме Воз-
несения Господня.**

**Участники: Баркунова Кристина, Баркунова Мария, Гавриков Глеб,
Исакова Марианна, Лапковская Александра, Левушкина Алена,
Марков Дмитрий, Нестеров Андрей, Оськина Мария, Серегин Егор,
Соломатина Алиса, Харламов Егор**

Руководитель Калинина Наталия Вячеславовна

Ради Родины можно жить и ради нее стоит умереть...

Всем рязанцам,
«сердцем поющим и
трепещущим с Россией»,
посвящается...

С именем Ивана Александровича Ильина мы познакомились пять лет назад и столько же раз выступали с коллективной работой на Ильинских чтениях, которые стали для нас неотъемлемой частью нашей жизни.

Ильин буквально вторгся в нашу жизнь, захватывая и будоража, позволяя думать не просто о себе, а о прошлом, настоящем и будущем нашей Родины. Мы не искали готовых решений, да и у Ильина их нет, мы научились думать, читая работы философа. Когда же задумываешься его мыслью, приходится на свет Божий вытаскивать все, что знаешь, все, что слышал, все, что чувствовал на тему «Родина», именно об этом пойдет речь у нас сегодня. Цель нашей работы – не просто донести мысли глубоко верующего человека, православного философа, а идти дальше, строить мост между прошлым и настоящим, думать над своим будущим, будущим на своей родной земле. Мы нашли примеры тем образам, которые рисует на страницах своих работ великий писатель. Именно им, людям, искренно любившим наш край, всем рязанцам, отдающим свое сердце родному городу, ее жителям, деревушкам, давно позабытым, зачехленным улочкам, детям, подросткам и молодежи, нуждающимся в твердой руке и примере долга и чести, посвящаем нашу работу.

Работы Ивана Александровича Ильина – это труды, которые стали давно классикой отечественной и мировой философии, а нас, современных людей, живущих современными проблемами, удивляет его взгляд на многие проблемы общества, в которых мы находим ответы на свои вопросы. Проживая в эмиграции, философ был оторван от России, но много думал о ней, писал, Он связывал с ней все помыслы и устремления, он «болел» Россией. Его любовь и преданность России не могло поколебать ничего: ни несогласие с советской властью, ни неприятие советского гос-

ударства. Для Ильина государство и Родина были разными понятиями, хотя, и связанные между собой.

Сегодня, когда патриотизм по-разному истолковывают, актуальным становится прочтение понимания смысла категории «Родина» русским философом. Русский мыслитель не соглашается с определениями Родины, которые носят материальный характер. Он пишет: «Ни одно из них, взятое само по себе, не составляет родины: ни пространственное рядом-жительство людей, ни кровная связь происхождения, ни национальная и расовая принадлежность, ни привычный быт, ни хозяйственное единение, ни природа, ни общность положительного права или государства» [4, с. 318]. По его мнению, это часто ошибочно принимают за Родину или Отечество, но это «просто любое из обычных содержаний и условий жизни» [Там же]. Со всем этим можно порвать, не испытывая терзаний и страданий, заменить чем-то другим, тогда как Родина является сущностью, неизменно связанной с человеком. Родина, по мнению философа, даётся навсегда [Там же, с. 207]. Родина у человека только одна, иметь свою Родину – значит жить и дышать ею, воспринимать её как святыню до последнего мгновения своей жизни [1, с. 63].

Тихонов Виктор Иванович (1954-2022гг.) — это именно тот человек, который дышал Родиной и умел доказать святость Родины мальчишкам и девчонкам из православной военной организации, созданной им самим, «Православные витези».

Многим ребятам, и тем, у кого подрастают уже свои дети (таких много, прошедших школу православных витезей), посчастливилось быть воспитанником Виктора Ивановича. Находиться рядом с таким замечательным человеком, который к каждому своему воспитаннику находил тот «ключик», который открывал самые достойные стороны, самые яркие способности. Он верил в каждого, порой таких озорных, непослушных и задиристых.

Но вот, с чем Виктор Иванович не мог мириться — это отношение к вере, Родине и Богу. Он был беспощаден, если кощунственно относились к Богу, поносили Родину, надсмехались над верой. «Я могу простить оскорбление по отношению ко мне, но по отношению к Богу и к Родине - нет».

Все, кто занимался в «Православных витезях», обрели самое ценное сокровище жизни - понимание Родины как святыни, которую необходимо защищать, беречь и нести гордо звание русского человека.

И. А. Ильин в своих работах о Родине делает вывод о том, что «Родина – это духовное единство своего народа, оно носит целостный характер, невзирая на многообразие личностей, которые могут отнести себя к сынам родины» [4, с. 324]. Но каждый человек сталкивается в своей жизни со множеством личностей, порой не может мириться именно с этим многообразием. Тех, кто не похож, могут гнать, кто не так думает –

оскорблять, а если те так выглядит – высмеивать, ну а если совершил проступок, осуждение будет бежать впереди. Разве это похоже на любовь к ближнему? Где же оно единство, что составляет Родину?

Юрий Андреевич Головастиков (1948-2016гг.). Этого человека называли в епархиальных СМИ «рыцарем православия». Он был известен многим рязанцам, как благодетель, как предприниматель, как строитель храмов, как руководитель, как изобретатель и организатор крестных ходов. Юрий Андреевич воспринимал жизнь как творчество, как осознанное созидание, и своим стремлением будоражил многих. *Казалось, он задумывал невероятный проект, заранее обреченный на провал. Но нет, находились люди, убежденные в правоте, брались за дело энтузиасты, подключались из разных сфер знающие люди, все осуществлялось, служило людям.* Он заражал всех своими широкими, просто необъятными идеями. Юрий Андреевич на своей малой родине в с. Михали построил поселение для многодетных, занимался храмостроительством, начав с часовни в д. Сумбулово, помогал монастырям и храмам, священству и художникам, болящим, привечал странников и убогих. При Досуговом комплексе семьи (бывший ресторан и пивнушка, не самое мирное и благостное место в городе в 90-х), создал духовно-просветительский центр в честь митрополита Симона, действовала Школа семьи «Родная душа», проходили конференции для учителей, концерты для рязанских музыкантов и бардов, Рождественские и Пасхальные вечера для сирот, балы семейные и праздничные встречи для ветеранов.

Никого не забывал директор и учредитель 14 организаций и двух благотворительных фондов. Кто-бы ни приходил к Юрию Андреевичу, всех старался выслушать и всем помочь. Пока он мог идти, он всегда шел впереди, как в крестном ходе к месту явления чудотворной иконы Матери Божией «Феодотьевская», который и организовывал, двадцать лет беря на себя этот нелегкий труд. Человек с горячим сердцем, рыцарь, первопроходец, он заставил многих задуматься о смысле жизни в семье людей, а это в свою очередь приводило к тому душевному состоянию, о котором писал Иван Александрович Ильин. «Подлинное жилище Родины — это духовность, те душевные состояния, которые обращают человека к Богу и Божественному на небесах и на земле» [1, с. 65].

Дело обретения Родины для Ильина – это дело сердца. «Есть на свете предметы, которые можно воспринять только глазом (напр., свет или цвет); есть такие предметы, которые доступны только уху и слуху (напр., звук, пение, музыка); подобно этому есть такие предметы, которые могут быть восприняты, пережиты и приобретены только любовью (будь то любовь чистого инстинкта или любовь, прокаленная духом). К таким предметам принадлежит и родина».

С человеком, у которого был реальный, живой опыт в этом деле, который ощущал сердцем свою Родину, свой город, свой край, мы можем

познакомиться, сделав остановку перед Центральной городской библиотекой имени С. А. Есенина. Именно здесь стоит памятник этому удивительному человеку.

Чумакова Надежда Николаевна (1923-2006). Рязанцы уважительно называли ее «хозяйкой города». С 1963 года в течение 23 лет она избиралась и работала председателем исполнительного комитета Рязанского городского Совета народных депутатов. Она любила свой родной город, всем сердцем мечтала увидеть его чистым, зеленым и благоустроенным, городом для людей. За немалый период работы под руководством Надежды Николаевны осуществлена огромная программа развития города. У Чумаковой был принцип - если ей на утверждение приносили проект, она смотрела сколько при этом придётся вырубить. И если под вырубку планировалось более 10 квадратных метров насаждений - она не принимала проект. Она выполняла свой долг перед городом, без отдыха, стойко, не жалуясь и не выпячивая свои заслуги.

Строительство не прекращалось ни днем, ни ночью. Росли жилые районы, такие, как Городская Роща, Московское шоссе, Канищево, Дашково-Песочня, приобрели современный вид улицы: Есенина (бывшая Ряжская), Затинная, Циолковского (бывшая Ямская), район бывшей Троицкой слободы. Была создана сеть школ и больниц, дошкольных учреждений и магазинов, сооружено несколько мостов и путепроводов, подземных переходов и десятки километров сетей разного назначения: газ, вода, тепло, телефон.

При Надежде Николаевне построили крупные объекты социально-культурного назначения: Центральный спортивный комплекс со стадионом, цирк, театр кукол, музыкальное училище имени братьев Григория и Александра Пироговых, кинотеатры "Ока", "Москва" и "Октябрь", автовокзал и железнодорожный вокзал Рязань-2, почтамт, Дом радио, Дом печати, городские клинические больницы №№ 3, 10,11, областную для взрослых и детскую областную больницы в Канищеве, крытый рынок на 519 торговых мест, центральный универмаг, Дом быта, гостиницы "Москва" и "Ловеч" и многое-многое другое.

Веками река Ока при весеннем разливе на два-три месяца отрезала рязанцев от трети области. Ездить в Касимов, например, приходилось через Воскресенск и Егорьевск. Долгие годы рязанцы мечтали о высоководном мостовом переходе через Оку. И эта мечта воплотилась в жизнь в годы пребывания на посту председателя горисполкома Надежды Николаевны Чумаковой. Она многого добилась, большинство из задуманного и запланированного воплотила в жизнь. Рязань множество раз признавалась лучшим городом России по чистоте и благоустройству.

Много было идей и задумок на будущее, на многие годы вперед. Она мечтала построить на берегу р. Лыбеди современнейший Дворец молодежи на вантах; превратить всю Лыбедь, от ЦСК до кремля, в бульвар со

сквозным проходом под Астраханской (улица Ленина); построить подземные переходы на площади Ленина и на пересечении Первомайского проспекта с улицей Дзержинского; восстановить систему прудов в городском парке; создать в пойме р. Павловки для отдыха горожан гидропарк, открыть в Рязани, в память о К.Э. Циолковском, планетарий; завершить спортивные сооружения ЦСК водным стадионом на 600 мест, с очисткой пруда, чтобы по нему могли скользить лодки под парусами...

У нее была только Рязань — город, которому отдала себя всю без остатка.

Родина по Ильину — это живое существо, которое воплощено во всех личностях, признающих её таковой. Принадлежностью к ней определяется повторение в личности тех качеств, которые свойственны национальной культуре. Россия, по его мнению, наделила тех, для кого является Родиной, следующими чертами: ширью, легкостью, простотой, добротой, глубиной чувств, мечтательностью, даровитостью, темпераментом. Таким, по нашему мнению, была и Надежда Николаевна, ответственная, талантливая, самоотверженная.

Иван Александрович Ильин отмечал, что «человек может прожить всю жизнь в пределах своего государства и "не найти" своей родины, и не полюбить ее, так что душа его будет до конца патриотически пустынна и мертва; и эта неудача или личная неспособность приведет его к своеобразному духовному сиротству, к творческой беспочвенности и бесплодности». Но люди, в память которых написана эта работа, и много-много других рязанцев оставили по себе память в творениях, принадлежащих городу, воспевающих наш родной край, нашли свою Родину... И это было не только их личное счастье, но и радость для других.

В нашем мире есть много таких людей, готовых уехать из России, их Ильин называл «безродными людьми», они, «не могут любить свою родину потому, что инстинкт их живет лично-эгоистическим или эгоистически-классовым интересом, а духовного органа они лишены». Душа их мертва. А «духовно мертвый человек не будет любить свою родину и будет готов предать ее потому, что ему нечем воспринять ее и найти ее он не может. Бремя этой неспособности и этого духовного бессилия такие несчастные люди обычно несут в течение всей своей жизни».

Иметь свою Родину, по представлению философа, означает то, что ценности национальной культуры воспринимаются как свои, сугубо личные, а следование им осуществляется как на сознательном, так и на бессознательном уровне, то есть является для человека естественным, неотъемлемым качеством его жизни. Человек являет и осуществляет свою Родину, по мнению И. А. Ильина, когда «он любит так, как любит его народ, молится его молитвою, рассуждает так же, как и он, "народно" творит» [1, с. 66]. Пути обретения Родины могут начинаться разными способами — «от религиозного инстинкта, от зова крови, от изучения родной

истории, но у всех путей одно окончание – обретение Родины» [5, с. 183]. Из этого высказывания вытекает то, что личность не может обрести Родину, следуя формально определённым идеологически и логически выведенным нормам и правилам, то есть нельзя вызвать искренне патриотическое чувство централизованно. Каждый человек обретает Родину на пути духовного самосовершенствования и духовного творчества, которые носят, без сомнения, индивидуальный характер.

Не случайно И. А. Ильин назвал сборник своих статей «Родина и мы», подчёркивая её возможность вступления в диалог, во взаимоотношение с личностью, группой, народом. Он желает всем нам обрести свою Родину, стать сынами и дочерьми своего народа. Мы желаем всем нам найти свою Родину...

Ценность Родины для любого человека, по мнению философа, велика. Это святыня, это «вершина, с которой человеку может действительно открыться общечеловеческое братство всех людей перед лицом Божиим». Родина «пробуждает в человеке духовность, раскрывающуюся в актах национальной культуры [3, с. 253]. «Святыня веры и Родины – вот наше достоинство и наша честь» [4, с. 225]. Ради Родины можно жить и ради неё стоит умереть [Там же, с. 320]. Любят Родину не за что-то, а за то, что она является Родиной.

Список литературы:

1. «В краю чужом...». Зарубежная Россия и Пушкин / сост., вступ. ст. и коммент. М. Филина. М. – Рыбинск: Русский мир; Рыбинское подворье, 1998. 495 с.
2. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 годов: в 2-х т. М.: МП «Рарог», 1992. Т. 1. 344.
3. Ильин И. А. Путь духовного обновления. М.: АСТ, 2006. 365 с. 4.
4. Ильин И. А. Родина и мы. Смоленск: Посох, 1995. 511 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	4
Бардина Алла Арменовна «Революция есть катастрофа в истории России...» (И. А. Ильин)	6
Васильев Кирилл Николаевич Характеристики концепта “философия” в работе И. А. Ильина “Религиозный смысл философии”	9
Герасименко Евгений Валерьевич Утопия либерализма и демократии для России	13
Головин Артем Александрович Значение семьи и основные задачи воспитания по мнению И.А. Ильина	20
Кардашев Максим Алексеевич Люди «с духом рыцарства» – спасение России	25
Клещева Мария Олеговна Что такое патриотизм? По творчеству И.А. Ильина	30
Лестев Егор Сергеевич Любовь в творчестве Ивана Александровича Ильина	43
Медведев Максим Максимович О концепции кризиса и Воскресения в философской мысли Ивана Ильина и социологической мысли Питирима Сорокина	49
Рябикин Олег Викторович Украина в огне. Неуслышанное предупреждение Ивана Ильина	54
Сорокина Софья Евгеньевна Иван Ильин о вере	57
Шишков Артем Сергеевич «Семья есть первая родина» (И.А. Ильин)	61
Совместный проект Православного молодежного общества при храме Сретения Господня и Подросткового клуба «Встреча» при храме Вознесения Господня. <u>Ради Родины можно жить и ради нее стоит умереть</u>	65

**Сборник лучших работ участников
VI Ильинских образовательных чтений**

Редактор М. Кузнецов
Для дизайна обложки использовано
изображение Д. Альшаева

Издательство «Геден»

Тираж 300 экз.

Отпечатано в